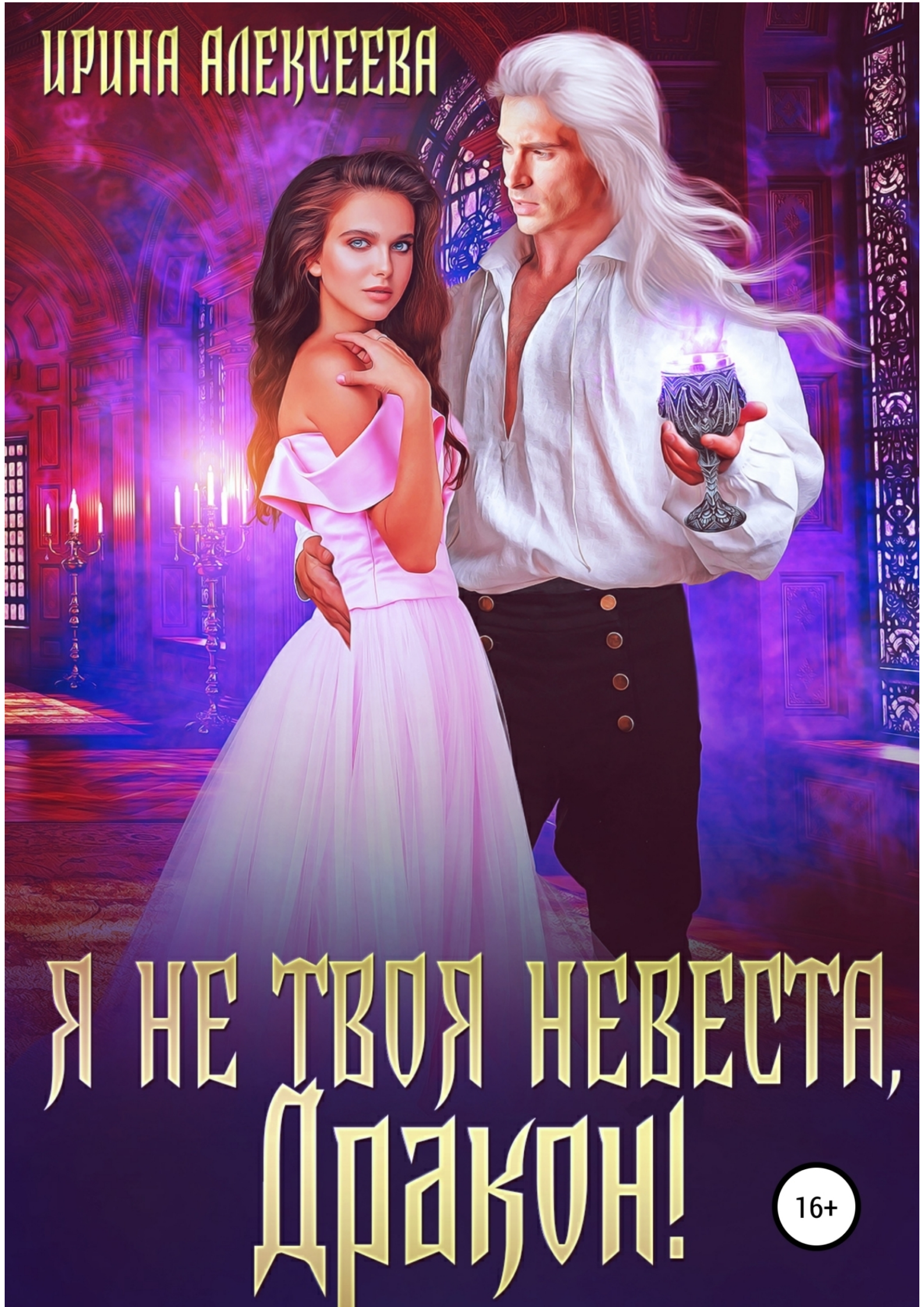

ИРИНА АЛЕКСЕЕВА

Я НЕ ТВОЯ НЕВЕСТА,
ДРАКОН!

16+

Ирина Алексеева

Я не твоя невеста, Дракон!

«Автор»

2022

Алексеева И.

Я не твоя невеста, Дракон! / И. Алексеева — «Автор», 2022

Что нужно для хорошей истории? Неунывающая героиня, желательно попаданка, отбор невест и конечно же Он, Темный Властелин. Так я думала, зачитываясь книгами своего любимого жанра, пока сама не оказалась в чужом для себя мире. И если с героиней и отбором все более или менее совпало, то вместо страстного Властелина мне подсунули холодного Ледяного Дракона, который, к тому же, вовсе не торопится связать себя узами брака. Цена победы – моя жизнь, поэтому прости, жених, но ты попал.

© Алексеева И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ирина Алексеева

Я не твоя невеста, Дракон!

Глава 1

Аня Морозова

Каблуки стучали по асфальту слишком громко. За домом всегда создавалось такое впечатление, но почему-то именно сегодня это показалось мне особенно зловещим – отсутствие освещения и кругленькая сумма в кошельке кого угодно сделают параноиком.

Шаги за спиной я слышала сразу же, и, сунув руку в карман, обхватила пальцами газовый баллончик. Сейчас, во время вспыхнувшей в мире пандемии, многие остались без работы, и преступность, как это ни печально, возросла. Ускорившись, я украдкой обернулась. Мне не показалось. За мной действительно шел какой-то мужчина в низко надвинутом капюшоне. Кроме того, его лицо скрывала одноразовая медицинская маска. Может, он просто возвращается по своим делам и ничего плохого не замышляет. Но лучше быть живым перестраховщиком, чем ограбленным трупом.

Свободной рукой вытащив из кармана смартфон, я выбрала из списка номер своего гражданского мужа и нажала вызов.

– Да? – послышалось в трубке после нескольких гудков, показавшихся мне вечностью.

– Привет, лапка. Я уже подхожу к дому. Можешь меня встретить?

– Я занят, – ответил тот, на кого я возлагала такие большие надежды.

– Это важно, – снизив голос до шепота, быстро затараторила я. – Кажется, меня ведут. Просто спустись вниз, я уже скоро подойду. У меня плохое предчувствие и... мне страшно.

– Сказал же, занят. Тебе показалось. Жду дома, я, вообще-то, голодный.

И повесил трубку.

Я еще некоторое время смотрела на экран, не веря, что Влад не воспринял мои слова всерьез. Горло сжало спазмом, и даже хорошо, что вокруг никого нет, потому что обидно стало практически до слез. Голодный он. Занят. А меня, может, сейчас грабить будут. Убрав смартфон в карман, я прибавила шаг, чувствуя на спине внимательный, изучающий взгляд.

Наш дом довольно длинный, и чтобы попасть в нужный подъезд, надо пройти через арку. Но сегодня, как назло, единственный фонарь оказался неисправен или выключен, поэтому я направилась к черной лестнице, решив бегом подняться на второй этаж и оттуда уже вызвать лифт.

Не знаю, что стучит громче – каблуки или мое испуганное сердце. Я попыталась себя успокоить, выровнять дыхание, включить мозг. Не получилось. И на помощь позвать некого – вокруг ни души. Наверное, зря я паникую. У меня же на лице не написано, что я несу с собой приличную сумму денег. Но в глазах едва не темнеет от страха, а мои инстинкты меня редко подводят. Вытащив из кармана газовый баллончик и приготовившись пустить его в ход, я забежала по лестнице. Осталось только открыть дверь. Ключи, как назло, куда-то провалились, и я проворонила момент, когда мужчина в капюшоне меня догнал.

А я до последнего надеялась, что он пройдет мимо. Оборачиваться было страшно, и, найдя, наконец-то, ключи, я дрожащей рукой приложила “таблетку” к датчику магнитного замка. Раздался привычный писк, я дернула ручку и скользнула внутрь, чтобы, не дожидаясь, пока доводчик сделает свое дело, захлопнуть дверь перед носом незнакомца. Не успела. Резкий рывок едва не выдернул мою руку из сустава.

Развернуться мне не дали, резко толкнув в спину так, что я едва не впечаталась носом в стену. Что-то противно хрустнуло, правая нога подкосилась, и я бы упала, если бы тот, кто

на меня напал, не схватил меня за капюшон. Чувствуя себя марионеткой, я дернулась, пытаюсь вырваться. И все это в полной тишине. Из моего рта вырывалось только хриплое прерывистое дыхание, на то, чтобы закричать, воздуха уже не хватало. Мысли хаотично металась в голове. Привычное хладнокровие, однако, не отказало мне полностью, и краем сознания я отметила, что нога цела, и этот устрашающий хруст издал мой бедный каблук. А рука, между прочим, до сих пор сжимает перцовый баллончик.

Каким-то чудом развернувшись, я вскинула руку и распылила газ на уровне лица. В следующую секунду меня с такой силой толкнули в грудь, что на ногах я все же не устояла и, влетев спиной в стену, сползла по ней вниз. Из легких вышибло весь воздух, спазм сжал горло, и хотя большая часть перца досталась нападающему, попало и мне.

Почувствовав, что меня больше ничего не удерживает, я поднялась на ноги. Глаза нестерпимо жгло, слезы катились градом, и лишь по надрывному кашлю я определила местонахождение мужчины в капюшоне. Запоздало прикрыв нос и рот рукавом, я попыталась проскочить мимо него на улицу, но он мгновенно преградил мне путь.

– Стерва, – донеслось до меня хриплое ругательство, и приближение лезвия я скорее почувствовала, чем увидела. Наугад выставила руки в глупой попытке защититься, и нож разрезал рукав. Меня не зацепило, но голос, к счастью, наконец-то прорезался.

– Помогите! – закричала я, уже понимая, что никто не прибежит на помощь.

– Заткнись, – его голос раздался слишком близко, практически возле моего уха. И где, спрашивается, мои навыки самообороны, курсы которой я закончила год назад? Судорожно всхлипнув, я наугад ударила рукой, в которой все еще был зажат баллон. Костяшки обожгло болью, когда мой кулак встретился с какой-то особо твердой частью тела грабителя. Нога взметнулась вверх с целью поразить противника в самое уязвимое, но он ловко выставил бедро, защищаясь, а в следующий мир моего живота коснулось лезвие.

Я замерла, перестав даже дышать и ожидая разрывающей боли, но ее не последовало. Нож остановился, так и не пронзив кожу. Передумал? Решил сначала изнасиловать? От страха, похоже, разум отказал мне окончательно, потому что внезапно мне показалось, что тишина вокруг стала осязаемой, густой и липкой, и мы завязли в ней, как две мухи в сиропе.

Время шло, а убийца все не шевелился. И было бы, наверное, куда менее страшно, если бы я могла хотя бы открыть глаза, но перец вызвал какой-то мышечный спазм, из-за которого это оказалось невозможно. Воздух вокруг тоже как будто сгустился, и я с трудом могла дышать. Так и застыла, держась одной рукой за стену, а вторую выставив вперед в бесполезной попытке отбить удар. К такому жизнь меня точно не готовила.

– Так-так-так, – новый голос заставил меня вздрогнуть и сжаться. – Что здесь происходит?

– Помогите, – одними губами произнесла я, так как голос отказал окончательно. Надежда вспыхнула в сердце так ярко и неистово, что по щекам снова заструились слезы, на этот раз от облегчения. Спасена! Не станут же меня убивать на глазах у свидетеля.

– Помочь? – голос раздался чуть ближе, и был он как-будто немного шипящий, вкрадчивый. Я дернулась, и тут же острое лезвие у живота напомнило о себе, впившись в тело. Охнув, я снова прижалась к стене. Чего он медлит? Почему убийца молчит и не двигается? Может, мне все это просто снится? Но щипать себя я не стала, боясь лишний раз пошевелиться.

– Чего вы ждете? – всхлипнула я, все еще силясь открыть глаза. Разве преступник не должен был испугаться и убежать? Или, в крайнем случае, сказать хоть что-то? Угрожать? Протестовать? Махать ножом?

– Я жду, когда ты, девочка, осознаешь всю серьезность своего положения. Еще миг, и этот обезумевший наркоман зарежет тебя, как маленькую свинку. Не ради твоих денег, а просто потому, что принял тебя за другую. Но я остановил время, и пока оно не запущено вновь, ничего непоправимого не случится.

Я ошарашенно молчала, хотя смысл его слов дошел до меня не сразу. Остановил время? Это что, какая-то магия? Или шутка? Точно, это, наверное, Влад меня так разыграл. Поэтому и отреагировал так спокойно – знал, что мне ничего не угрожает. Получается, я бедному актеру глаза перцем залила? Надо, наверное, извиниться?

Мне наконец-то удалось разлепить один глаз. И хоть зрение было затуманено, я разглядела, что грабитель никуда не делся, застыл вплотную ко мне с перекошенным от злости лицом. Маску он снял, но я все равно не смогла бы опознать этого человека при необходимости, слишком нечеткая была картинка.

– Ты убедилась в безвыходности своего положения? – снова подал голос нечаянный свидетель, и я развернулась к нему. Справа от меня стоял человек, лицо которого было скрыто глубоким капюшоном.

– В чем? – продолжила тупить я, окончательно запутавшись. Наверное, это от страха.

– В том, что ты на волосок от гибели, – терпеливо пояснил мой собеседник и, немного помедлив, я вынуждена была с ним согласиться. Здесь, как говорится, без вариантов. Только вот к чему это все? Что именно я должна осознать? Что газовый баллончик и курсы самообороны не спасут меня от безумного наркомана? Я об этом итак догадывалась.

– Признай это, – потребовал мужчина, подавшись ко мне так близко, что я смогла ощутить его дыхание на своей коже.

– Хорошо, – пискнула я испуганно. Может, в другой ситуации я бы и послала его куда подальше, но не с ножом у моего живота.

– Чудненько, – кажется, обрадовался мой собеседник. – А теперь ответь мне на один вопрос. Ты хочешь жить?

– Конечно, – выпалила я, даже не задумавшись. Как будто можно было ответить иначе.

– На что ты готова, чтобы я прямо сейчас не запустил время и не позволил этому ненормальному прикончить тебя?

Мороз волной прошел по телу. Это даже не дурное предчувствие, это что-то гораздо хуже и сильнее. Как будто все инстинкты взвыли, предупреждая об опасности, и я снова неосторожно дернулась, напоровшись на нож. Кажется, на этот раз лезвие распороло куртку и добралось до плоти, потому что укол был довольно чувствительным. Ойкнув, я с силой оттолкнула от себя убийцу, но он даже не шелохнулся. Я как будто в каменную стену уперлась.

– Я все еще жду, девочка, – напомнил о себе мужчина справа. – И мое терпение не безгранично.

– На все, наверное, – неуверенно ответила я, хотя в голову уже лезли разного рода грязные сцены. Кто знает, что этот псих потребует взамен и спасет ли меня в итоге. Но лучше сейчас согласиться, а потом спокойно во всем разобраться. И Влад точно поможет, не может он остаться в стороне.

– Этого достаточно, – удовлетворенно сказал мужчина. – Считай, что сделка заключена.

Сделка? Он что, Дьявол? Но ответ получить не удалось. Мой собеседник резко взмахнул рукой, и мир вокруг стремительно завертелся, набирая обороты. Я закричала, когда убийца внезапно отмер, и лезвие глубже погрузилось в мой живот, а потом сознание померкло и погрузилось во тьму.

Глава 2

Ран Скайгард

В камине мирно потрескивал огонь. Сквозь широко распахнутое окно в помещение проникал по-летнему теплый воздух, принося с собой тонкие ароматы садовых цветов, но девушка, сидевшая в кресле практически вплотную к очагу, продолжала кутаться в меховой плащ. Рядом с ней, сложив руки на груди, каменным изваянием застыл владыка Ледяных Драконов.

– Еще раз, что ты видела? – мужчина уже начал выказывать признаки раздражения, о чем свидетельствовал цвет глаз, ставший из зеленого ярко золотистым. – Только внятно и без эмоций.

– Да, ис Скайгард, – девушка сглотнула и прежде, чем снова заговорить, сделала несколько глубоких вдохов. Огонь отбрасывал блики на ее красивое, залитое слезами лицо, но мужчина, казалось, был совершенно к этому равнодушен, в его взгляде не было ничего, кроме едва сдерживаемого нетерпения, граничащего со злостью. – У меня было видение. Ужасное. Трагичное...

Всхлипнув, она снова принялась плакать, и тот, кого она назвала исом Скайгардом, протяжно выдохнул сквозь плотно стиснутые зубы.

– Только не снова! – в голосе Дракона послышались рычащие нотки. – Может, стоило для начала разобраться, что именно ты видела, а потом уже бежать ко мне?

Девушка бросила на него полный обиды взгляд из-под длинных ресниц.

– Да как я могла? – чуть заикаясь и не переставая всхлипывать, спросила она. – Как могла позволить себе хоть мгновение промедления, если моему владыке грозит смертельная опасность?

– Какая еще опасность? – брови дракона удивленно приподнялись, он даже как будто забыл о собственной злости. – О чем ты говоришь?

– Тьма нависла над Аттинором, – смахнув слезы со щек, едва слышно прошептала девушка и пристально, не мигая, уставилась в глаза своего владыки, ожидая реакции. – Тьма поглотит наши земли, стерев их с лица Алассара. Но есть способ предотвратить неминуемую катастрофу.

– Алара, – мужчина нахмурился и, наконец, сел в кресло напротив девушки, перестав нависать над ней ледяной глыбой. – Прекрати уже ломать комедию, иначе я позову Киану. Поверь, тебе эта встреча не понравится.

Алара едва заметно побледнела, но от слов своих не отступилась.

– Нет нужды проверять меня ментальной магией, – обиженно протянула она. – Разве я хоть раз обманывала вас?

Дракон задумался, но, видимо, действительно не припомнил ни единого случая, когда бы главная провидица Аттинора обманула его ожидания. Лицо владыки разгладилось, и мужчина, признавая искренность своей собеседницы, едва заметно качнул головой.

– В таком случае начни сначала, – уже спокойно попросил он. – Кто? Когда? Откуда? К чему готовиться?

Вздохнув, девушка огляделась, но, не обнаружив искомого, разочарованно поджала губы.

– Тьма уже просочилась в ваш род, – тщательно подбирая слова, заговорила она. – Опутала драконье сердце прочными сетями. Плод этого союза будет обладать поистине чудовищной силой и властью, и стоит ему оказаться на троне Аттинора, наш мир захлебнется в крови междоусобных войн.

Хмыкнув, Дракон откинулся на спинку кресла и обхватил пальцами подбородок в глубокой задумчивости.

– Не так давно действительно был заключен неожиданный во всех отношениях союз, который мы пока не спешим предавать огласке, – медленно проговорил мужчина. – И ты каким иным способом не могла об этом узнать, кроме как из своего видения. Что ж, я верю тебе. Продолжай.

– Есть лишь один способ предотвратить полное уничтожение Аттинора, – сбросив плащ, Аlara подалась вперед, ненавязчиво демонстрируя собеседнику содержимое глубокого декольте. Ее голос стал более хриплым, от слез, покрывавших щеки блестящими дорожками, не осталось и следа.

– И что же это за способ? – закинув ногу на ногу, лениво поинтересовался Дракон. Его глаза опасно сощурились, а кончики губ едва заметно подрагивали.

– Заключить собственный союз и произвести наследника до того, как это сделает ваш брат. С его выбором уже ничего нельзя сделать, а вот вы...

Мужчина поднялся так резко, что девушка невольно отпрянула, удивленно округлив глаза.

– Союз? – он несколько раз прошелся туда и обратно перед камином, напоминая заключенного в клетку ларка.

– Союз? – переспросил Дракон обманчиво мягко, так и не дождавшись ответа. Замерев на полушаге, он развернулся и снова навис над предсказательницей. – Вы что, скажи на милость, сговорились?

– Нет, – вжав голову в плечи, Аlara едва снова не начала рыдать. На этот раз по-настоящему.

– А тебе не пришло в голову, что я и сам об этом думал? – зарычал владыка. – Глядя на то, как неприлично, просто возмутительно счастлив мой брат в этом самом проклятом союзе.

– Так это правда? – не веря собственным ушам, спросила прорицательница. – Он действительно тайно женился на темной? Как вы это допустили?

– Зверь Киану признал в ней истинную пару. У нас не было других вариантов, – Дракон усмехнулся, вспомнив свою первую встречу с избранницей брата. Да уж, они ее чуть не угробили, еще не зная, что в случае трагедии младший Скайгард отправится вслед за ней. Но все, к счастью, закончилось довольно благополучно.

– Позвольте вернуться к теме моего визита, – Аlara окончательно оправилась от шока и снова кокетливо повела плечиками. – Раз уж все так обернулось, вам надо как можно скорее найти себе супругу и вступить в брак, чтобы мое предвидение не сбылось.

– И у тебя даже есть кто-то на примете, – удовлетворенно заключил владыка, не сомневаясь в собственной правоте.

– Есть, – девушка вызывающе вскинула подбородок. – Это должна быть дочь достойных родителей, наследница древнего аристократического рода с безупречной родословной.

– Как у рода Эрлинг? – уже откровенно улыбаясь, спросил Дракон.

– Именно, – Аlara одним плавным движением поднялась и шагнула навстречу своему собеседнику. – Глупо отрицать, что в Аттиноре есть кто-то, более достойный стать вашей невестой, чем я.

– И не поспоришь, – окончательно расслабившись, согласился ис Скайгард. Поначалу он действительно поверил, что Хрустальной Долине грозит опасность, и не на шутку обеспокоился. Но убедившись, что целью всего этого спектакля было подведение его к мысли о женитьбе, преисполнился какой-то веселой злостью. Несколько дней назад у него с братом состоялся разговор, в котором они обсудили такую возможность. Владыке Ледяных Драконов давно пора было обзавестись семьей и, самое главное, наследниками, и брат привел весьма убедительные доводы. Но даже это не заставило старшего из Скайгардов начать думать в нужном направлении. Даже мысль о том, чтобы связать себя узами брака, вызывала у Дракона отвращение, а начавшееся со всех сторон давление нешуточно выводило его из себя. Умом он

понимал, что рано или поздно придется смириться и подчиниться общепринятому правилу, но пока сопротивлялся изо всех сил, придумывая все новые отговорки. Однако визит прорицательницы стал последней каплей. Хотят женить его? Пусть попробуют.

– Хорошо, – мужчина даже в ладоши хлопнул, предвкушая реакцию своей поздней гостьи. И ведь не постыдилась, прибежала практически ночью, когда он уже собирался отправиться спать, одна, без сопровождения. Собралась его скомпрометировать? – В таком случае я вынужден последовать плану, предложенному моим братом.

– Какому плану? – мгновенно насторожившись, спросила девушка.

– Устроить отбор, – охотно пояснил владыка. – В Аттиноре много семей, принадлежащих к высшей аристократии, и, уверен, не только у рода Эрлинг есть дочь подходящего возраста. Я, как справедливый правитель, должен дать шанс всем достойным и, может быть, среди них найдется моя истинная пара.

Сам он в подобное уже давно не верил. Если бы в Алассаре была его пара, они бы уже встретились. Но этого до сих пор не произошло, а значит, придется всю жизнь прожить в браке с женщиной, которую его внутренний зверь может и не принять. Таких союзов было большинство, и, приняв корону Аттинора, старший Скайгард был готов пожертвовать собственным счастьем ради политического брака. Но в данный момент даже в этом не было никакой необходимости. Отношения с Солнечной Долиной окончательно рухнули, и никакой династический союз уже не сможет их спасти.

План был прост до безобразия. Изобразить видимость готовности вступить в брак, устроить показательный отбор и при этом раз и навсегда отвалить кандидаток, показав себя с самой худшей стороны. Уж это ис Скайгард умел прекрасно и даже в некотором роде предвкушал неплохое развлечение.

– Отбор? – протянула девушка, раздосадованно закусив губу. – Зачем это нужно, если единственно верная...

– Это не обсуждается, – обманчиво мягко оборвал ее Дракон. – Уже поздно, Алара, тебе пора вернуться в собственные покои. Я, безусловно, обдумаю твоё предложение, но решение не изменю. Доброй ночи.

– Доброй ночи, ис Скайгард, – окинув стоящего рядом мужчину гневным взглядом, прорицательница поспешно покинула гостиную. Слишком хорошо она знала своего правителя, чтобы не понимать – её план с громким треском провалился. Дверь за спиной оглушительно хлопнула, и девушке понадобилось несколько мгновений, чтобы успокоить бешено стучащее от злости сердце. Упрямый хафф! Сжав кулачки, она едва не бегом направилась прочь, но не к своим апартаментам, а в совершенно противоположную сторону. Добравшись до нужной двери, прорицательница несколько раз тихонько постучала. Пришлось немного подождать, прежде чем ей открыли.

– Придется использовать запасной план, – раздосадованно бросила девушка кому-то, входя в едва освещенное помещение. – Не хотелось бы, но, кажется, это неизбежно.

– Что ж, он сам подписал себе приговор, – ответил ей хриловатый, будто бы простуженный мужской голос, после чего дверь в помещение плотно закрылась, погрузив коридор в темноту и безмолвие.

Глава 3

Аня Морозова

Не помню, чтобы хоть раз в жизни у меня было такое болезненное пробуждение. Даже после дня рождения, когда мы явно перебрали с алкоголем, голова не раскалывалась на части с такой силой, что ее страшно было оторвать от подушки. К тому же, что-то как будто гудело у самого уха, на одной протяжной ноте, принося дополнительный дискомфорт. Что это? Будильник? Сосед решил освоить игру на волынке? Или, может быть, инопланетное вторжение? Судя по всему, последний вариант, потому что сквозь плотно сомкнутые веки пробивался нестерпимо яркий свет. Я попыталась повернуться на бок, но что-то как будто удерживало меня в одном положении. И одеяло куда-то делось. Прислушавшись, я поняла, что не слышу дыхания Влада.

– Милый, – не открывая глаз, прошептала я непослушными губами. Но мужчина не ото-
звался и вообще никаких признаков своего присутствия не подал.

Где он? Неужели уже ушел на работу? Получается, сейчас утро и мне тоже пора вставать? Несмотря на удаленку, я старалась придерживаться определенного графика, начинала пораньше и к обеду, как правило, основную часть работы уже заканчивала. Но встать сейчас не представлялось возможным. Тело как будто налилось свинцом, отяжелело и ослабло. Вот даже руку не поднять, хотя пальцы, вроде, шевеляться. А может, я заразилась? Может, у меня сильный жар, и поэтому так сухо во рту, а голова едва не раскалывается от боли?

Если так, то это кое-что объясняет. Влад сразу сказал, что если заражусь, он не станет сидеть со мной на карантине и немедленно уйдет. Неужели действительно исполнил свою угрозу? Не знаю почему, но я почувствовала облегчение. Разговор назревал уже несколько месяцев, но я все никак не могла решиться. Отношения давно перестали приносить мне счастье, и, находясь все время дома, я чувствовала себя далеко не так комфортно и уютно, как раньше. Дома. Какая-то мысль промелькнула на самом краю сознания, но поймать ее мне не удалось. Память как будто накрыло туманом, и кроме давно известных фактов выудить из нее ничего не получалось.

– Она пришла в себя, – раздался рядом смутно знакомый голос.

Я что, здесь не одна?

– Эй, ты меня слышишь?

Эй? Он не знает моего имени? Кто это может быть? Вор? Кто-то из знакомых Влада? Но что он делает в нашей спальне?

– Открой глаза, – голос послышался ближе и стал более требовательным. Не подчиниться было просто невозможно. Глубоко вдохнув, я сначала крепко зажмурилась, а потом осторожно приоткрыла один глаз. Всего на миллиметр, но от слепящего света в голове будто что-то взорвалось, а из легких мгновенно выбило весь воздух. Стиснув зубы, я снова крепко зажмурилась. По щекам текли слезы, но смахнуть их не было никаких сил.

– Пей, – мужчина чуть приподнял мою голову, и пересохших губ коснулось прохладное стекло. Я недоверчиво глотнула содержимое стакана, по вкусу напоминающее растворимый аспирин, и практически сразу почувствовала себя немного лучше. Пульсирующая боль в висках сменилась слабым давлением, которое уже можно было терпеть. Мне позволили сделать еще несколько глотков, после чего забрали стакан, в котором было еще достаточно лекарства.

– Еще, – выдохнула я, не узнав собственный голос. Короткое слово с трудом протолкнулось через горло, вызвав приступ кашля.

– Довольно, – холодно ответили мне, опустив мою голову обратно на подушку. – А теперь открой глаза. Пришло время поговорить.

Поговорить? О чем мне с ним разговаривать? Или, может, это врач? Да, точно врач. Мне стало плохо, и Влад вызвал “скорую”. А самого его рядом нет, потому что он тактично ждет на кухне, пока меня осмотрят. Объяснение оказалось таким простым и логичным, что я невольно улыбнулась, несмотря на собственное состояние. После лекарства стало легче, но слабость осталась, хотя теперь, можно не сомневаться, со мной все будет хорошо. И все же, лучше убедиться.

Осторожно приоткрыв глаза и не почувствовав ни боли, ни вообще чего-либо неприятного, я осмотрелась, ища, в первую очередь, одеяло. Врач он или нет, а находиться перед незнакомым мужчиной в пижаме было неловко. Но тут меня ждало сразу несколько открытий. Во-первых, я находилась не в собственной спальне, потому что у моей кровати никогда не было балдахина, особенно нелюбимого мною розового цвета. Во-вторых, мужчина, сидящий рядом, ничем не напоминал медицинского работника, разве что в период пандемии они начали носить новую униформу, включающую в себя странного вида безрукавку с капюшоном и кожаные штаны. В-третьих, пижамы на мне не было. Вместо нее была короткая сорочка с кружевами, которые немного кололись в районе груди.

Наверное, я все еще сплю. Другого объяснения у меня не нашлось. Я точно помню, как возвращалась вечером домой, неся в сумочке честно заработанные средства. А потом... От того, с какой скоростью на меня нахлынули воспоминания о произошедшем, закружилась голова. Я жадно ловила ртом воздух, пытаюсь не поддаться панике, но получалось откровенно плохо.

– Успокойся, – сказал мужчина, что все это время сидел рядом и не сводил с меня настороженного, внимательного взгляда. Его я тоже узнала, несмотря на глубокий капюшон, и рука против воли потянулась узнать, что за лицо скрывается в тени. Мои пальцы были перехвачены молниеносно и сжаты с такой силой, что я пискнула. Это же он был на лестнице! Он нес какой-то бред и угрожал мне, после чего я, кажется, потеряла сознание.

– Где я? – выпалила я первый из нескольких десятков вопросов первостепенной важности. – И почему?

– Вопросы здесь задаю я, – он чуть склонился к моему лицу, и я бы отпрянула, если бы было куда.

Да уж, это точно не врач.

– Что... – тихо начала я, но от его предостерегающего взгляда мороз пошел по коже.

– Ты помнишь, мы заключили сделку? – так же едва слышно поинтересовался он. Я моргнула, соглашаясь. Да, что-то такое было. Мы о чем-то договорились в потоке невообразимого бреда, который тогда происходил и сейчас показался сном. Кажется, этот мужчина спас мне жизнь в обмен на что-то, что сейчас будет озвучено, и я поняла, что затаила дыхание, настолько страшно было услышать его требование.

– Сразу отвечу на несколько твоих вопросов, чтобы потом уже к этому не возвращаться. Первое – мое имя Сильван Элькейн. Для тебя – лесс Элькейн.

Сильван? Иностранец? И почему Лесс? Это прозвище?

Мужчина хмыкнул.

– У тебя все на лице написано. Придется что-то с этим делать.

– Что? – голос прозвучал практически нормально.

– Для наших с тобой основных целей ты должна лучше контролировать выражение своего лица.

– Каких целей? – не удержалась я.

– Я расскажу, и от того, как хорошо ты справишься, будет зависеть твоя дальнейшая жизнь.

– А что будет, если не справлюсь? – сразу уточнила я основное.

– Я отправлю тебя туда, откуда забрал, – чуть пожал плечами он. – И в тот момент, из которого тебя вытащил. А это за секунду до того, как нож вспорол бы твой живот.

Я сглотнула, вспомнив еще несколько подробностей своего возвращения домой. Похоже, либо я делаю то, что мне скажут, либо этот мужчина каким-то образом повернет время вспять, и для меня все окончится очень печально. Может, я действительно все еще сплю? Никто в нашем мире еще не научился управлять временем, все это осталось на уровне научной фантастики.

– Как вы это сделаете? – поинтересовалась я.

– Повторяю последний раз, вопросы здесь задаю я. Еще раз меня перебеешь, и последуют санкции. Поняла?

Я кивнула. Куда уж понятнее. Но лежать, чувствуя себя донельзя уязвимой в этой короткой сорочке, было невыносимо, поэтому я, приподнявшись на локтях, села, прислонилась к изголовью, а большую подушку, вытащив из-за спины, прижала к животу.

– Поверь, от меня это не защитит, – мужчина, молча наблюдавший за моим перемещением, покачал головой, но я и без этих слов знала, что он прав. Однако, так я чувствовала себя хоть немного, но более защищенной.

– Предупреждаю сразу, истерики и слезы я не переношу. Начнешь орать, и я найду способ быстро и эффективно тебя успокоить. Только, поверь, тебе это не понравится.

Я кивнула, ничуть не усомнившись в его словах. Было ощущение, что этот тип точно не стал бы размениваться на пустые угрозы, и он этого по позвоночнику прошла новая волна холода. Кто это? Что происходит? То, что этому мужчине что-то от меня нужно, становилось все яснее, и только поэтому, видимо, я все еще жива и относительно здорова.

– Наверное, для тебя это прозвучит бредово, но ты находишься в другом мире, и оказалась здесь лишь благодаря мне, – его голос прозвучал неожиданно мягко, как будто он разговаривал с... маленьким ребенком? Душевнобольной?

Повисла долгая пауза, во время которой я, очевидно, должна была осознать всю глубину своего попутаса. Но на самом краю сознания уже до этого маячили догадки, что все вокруг не так. И дело даже не в непривычной обстановке, а в том, что слова незнакомца как будто кто-то переводил внутри моей головы. То есть поначалу звучала чужая речь, а потом уже, с небольшой задержкой, привычная и понятная.

– В параллельном? – почему-то спросила я.

– Можно и так сказать, – кивнул мужчина. – В чем-то наши миры похожи, а в чем-то существенно различаются.

Странно, но новость о попаданстве совершенно спокойно улеглась у меня в голове. Наверное, я слишком много книг прочитала на эту тему, хотя часто у меня в процессе возникала масса вопросов к авторам. А сейчас можно все выяснить на собственной шкуре. Например, почему я понимаю чужой язык? Он мне явно не родной. Почему не испытываю проблем с дыханием? Неужели атмосфера чужого мира совсем не отличается от нашей? Да и одежда Сильвана не оставляла простора для фантазий, телосложение у мужчины было вполне привычным, не гигант и не карлик, лишних конечностей нет. Значит, гравитация не отличается, законы физики действуют те же, что и у нас. Наверное, так и должно быть. Попади я в мир с иными законами, я бы мгновенно погибла.

Не дождавшись от меня истерики и каких-либо вопросов, мужчина продолжил.

– Самое основное различие в том, что в нашем мире действует магия.

И это тоже предсказуемо. Два параллельных мира, один пошел по пути технологии, а другой – по пути волшебства. Я даже улыбнулась нелепости ситуации. У меня высшее техническое образование, но так исторически сложилось, что я никогда особо не интересовалась глубоким изучением предмета. То есть где-то в общих чертах я знаю, что есть такие полезные штуки,

как двигатель внутреннего сгорания, ускоритель частиц или порох, но нарисовать чертеж или написать точный состав вряд ли смогу. Не ту они попаданку выдернули из ее родного мира.

Магия, ок. Я снова кивнула, чем, кажется, удивила своего собеседника, который, судя по предупреждению, ждал от меня бурного эмоционального всплеска.

– Тебя это не удивляет? – не выдержал он.

– Я что-то такое и предполагала, – призналась я. – Слишком все это было неправдоподобно. Остановка времени, провалы в памяти. В нашем мире такого еще не изобрели.

– И не изобретут, – хмыкнул Сильван. – Ваш мир болен и скоро погибнет. Осталось совсем немного. Неужели вы не видите, что он гниет изнутри?

Я не стала отвечать. Может, он прав, и, думаю, в нашем мире у него нашлись бы единомышленники, но есть вещи, о которых просто не принято говорить.

– Зачем я здесь? – спросила я. Пусть сразу озвучит свои условия. Если они мне не подойдут и я вернусь обратно, знать подробности об этом мире мне вовсе не обязательно.

– Мне нравится твоя разумность, поэтому, надеюсь, ты и дальше будешь держать себя в руках.

С этими словами мужчина чуть подался ко мне и сбросил с головы капюшон. Признаться, я представляла его каким угодно, только не таким. Передо мной было бледное молодое лицо, обрамленное длинными черными волосами, свободно падающими на плечи. Идеальные черты, высокие скулы, прямой нос и губы, чуть изогнутые в холодной, какой-то предвкушающей усмешке. Я замерла, затаив дыхание глядя на самого красивого мужчину, которого когда либо встречала в своей жизни. Хорош, мерзавец, до такой степени, что зависть берет. Это была пугающая, какая-то хищная красота, но от того не менее притягательная.

– Нравлюсь? – самодовольно поинтересовался он.

Конечно. В моем мире даже вполовину такой привлекательный мужчина, как Сильван, мог бы построить карьеру модели или, при наличии таланта, актера, и иметь кучу восторженных поклонниц. Больно укололо осознание, что при обычных обстоятельствах такой, как он, даже не посмотрел бы в мою сторону. Стало грустно.

Я моргнула, с трудом оторвав взгляд от прозрачных голубых глаз, и мое внимание переключилось на длинные, чуть заостренные уши, выглядывающие из-под волос. Неужели это...? Удивление, кажется, полностью вытеснило страх. Я даже отпустила на миг подушку, чтобы протереть глаза, но уши никуда не исчезли.

– Эльф? – едва веря собственным словам, хрипло выдохнула я.

– В вашем мире есть эльфы? – неожиданно удивился мужчина.

– Нет, – и для убедительности еще и головой покачала. – В нашем мире живут только люди. А эльфы – сказочные персонажи.

Эльф усмехнулся.

– Возможно, ты заблуждаешься, – сказал он. – Сказки, как правило, имеют под собой определенную основу, и, скорее всего, эта раса когда-то населяла ваши леса.

– Тогда и все остальные... – я запнулась, встретившись с его насмешливым взглядом. Чувствуя себя кроликом перед удавом, я крепче прижала к себе подушку. Настоящий эльф, подумать только. Интересно, они все такие красивые, или Сильван их самый яркий представитель?

– Снова все твои эмоции у тебя на лице, – он нахмурился. – Придется что-то с этим делать.

Я невесело усмехнулась. Он сам на моем месте остался бы полностью невозмутимым? Если бы его, как репку, выдернули из родного мира, переместили и начали угрожать?

– Наш мир, – видимо, чтобы не смущать меня, Сильван вернул на голову капюшон. – Называется Алассар. Его населяют самые разные расы, но сильнейшей из них являются Драконы.

– Что? – не удержалась я. – Драконы?

– Именно, – подтвердил он. – Место, в котором ты оказалась, одно из Драконьих владений.

Я осмотрелась. Мебель в комнате вполне стандартного, человеческого размера. И судя по цвету балдахина и общей обстановке, Сильван явно принес меня не к себе.

Наверное, вопрос снова слишком явно отразился у меня на лице, потому что эльф заметно поморщился.

– Не знаю, какое представление о Драконах принято в вашем мире, а здесь они практически ничем не отличаются от всех прочих жителей Алассара.

– Драконы? – на всякий случай уточнила я. Он же говорит про сказочных огромных ящериц, что так любят похищать невинных дев и дышать огнем?

Эльф утвердительно кивнул. Похоже, отсутствие истерики пришлось ему по душе. Но я всегда была за конструктивный диалог. Одно дело – паниковать с ножом у живота, и совсем другое – когда собеседник не проявляет агрессии. А мужчина, хоть и угрожал, ничего плохого пока не сделал.

– В моем мире нет Драконов, – сказала я. – Но есть множество книг, в которых есть их описание.

Первой в голову почему-то пришла история про хоббита. Там был огромный злобный Смауг. Я попыталась вспомнить что-то еще. Гарри Поттер? Там тоже были драконы, и тоже не особо разумные и довольно агрессивные.

Сильван ждал, не торопя меня.

– Если в вашем мире они такие, как описаны в нашем, – я замолчала, подбирая слова. – То мы, вероятно, в большой опасности.

Мужчина хмыкнул.

– Это верно, – подтвердил он. – Драконы сильны, особенно сейчас, когда избавились от единственных, кто был равен им по силе. Род Скайгард прочно утвердился на хрустальном престоле, и до недавнего времени не было ни единого способа хоть как-то пошатнуть их положение.

– Хрустальном престоле? – переспросила я, не понимая, о чем он говорит.

Эльф показательно вздохнул.

– К сожалению, даже самая сильная ментальная магия не вложит в твою голову необходимые знания, – недовольно произнес он. – Придется объяснять все словами, а времени у нас критически мало.

Я невольно усмехнулась. К сожалению, я не Мэри Сью, и явилась в новый для себя мир без багажа необходимых знаний. Может, Сильвану будет проще вернуть меня обратно, чем заниматься обучением?

В горле снова было сухо, и я осмотрелась по сторонам в поисках хоть какого-то источника воды. Рядом с кроватью была тумбочка, на которой обнаружили прозрачный кувшин и стакан. Мое тело, по ощущениям, вернуло себе подвижность, и я, отодвинув в сторону подушку, потянулась к посуде. Это движение отозвалось тянущей болью в животе, и в голове молнией пронеслось воспоминание о том, как острый нож нападавшего все же вошел в мое тело. Забыв о прочих потребностях, я ощупала живот, но при надавливании боли не было.

– Это скоро пройдет, – верно истолковал мои опасения эльф. – Я не знал, можно ли лечить тебя магией, поэтому пришлось прибегнуть к старой медицине. Заживать будет дольше, но тут уж ничего не поделаешь.

Я непонимающе хлопнула глазами.

– Я просто зашил твою рану, – раздраженно выдохнул мужчина. – Она была неглубокая, и очень скоро о ней будет напоминать только небольшой шрам.

Я инстинктивно закрыла руками живот и вернула на место подушку. Пить расхотелось. Вернулся какой-то глубинный страх, и, наверное, это очень явно отразилось у меня на лице.

– Драконы, – с нажимом произнес мужчина, возвращаясь к прежней теме. – Не все кланы довольны сложившейся ситуацией и правлением Скайгардов. В частности, род Кроунхолд, в чьих землях ты сейчас находишься.

Эльф наполнил стакан водой и протянул мне. Я неуверенно приняла его и сделала несколько маленьких глотков. Прохладная жидкость приятно освежила и погасила жажду, дополнительно напомнив, что все происходящее – не сон.

– Я не понимаю, какая связь между мной и Драконами, – вернув стакан, спросила я. Наверное, плохая идея – раздражать этого мужчину бесконечными вопросами, но молча слушать не получалось.

– Самая прямая, – невозмутимо ответил эльф. – Несколько дней назад владыка Скайгард объявил отбор невест, и ты на нем будешь представлять дом Кроунхолд.

Я невольно сглотнула. Сколько книг было мною прочитано про этот самый отбор? И что я думала про главных героинь, что из кожи вон лезли ради удачного замужества? А теперь мне самой предстоит участвовать в этом балагане? Еще и в роли невесты Дракона?

– Почему я? – вырвался у меня закономерный вопрос.

Сильван протяжно вздохнул. Похоже, его терпению пришел конец, но эльф где-то нашел в себе силы продолжить.

– Как ты верно предположила, наши миры параллельны, просто пошли по разному пути развития. Но то, что существует в Алассаре, по большей части практически зеркально отражается на вашей Земле.

– Вы имеете в виду жителей миров? – перебила я эльфа. – У меня есть двойник?

– Как и у каждого из нас.

Это кое-что проясняет. Как минимум то, почему именно я.

– К сожалению, наследница рода Кроунхолд, урожденная Элиан О’Рин, трагически погибла за несколько дней до того, как владыка Скайгард объявил отбор. А мы столько усилий вложили в ее подготовку.

– Погибла? – испытывая непонятное сожаление, переспросила я.

– Чтобы ты лучше понимала ситуацию – у нее не выдержали нервы, произошел срыв, и... никто не успел...

Понятно, девица не выдержала давления.

Я буквально кожей ощутила на себе пристальный взгляд Сильвана.

– С тобой этот номер не пройдет, – глухо произнес он. – Попробуешь наложить на себя руки, и все, кто был тебе дорог, отправятся следом за тобой. Ты просто не знаешь, на что способен Маркус ради достижения своей цели.

– Я не хочу умирать, – искренне заверила я эльфа. Внутри все заледенело от страха. Ладно я, умру и умру, пусть даже и от рук невменяемого наркомана в грязном подъезде, но на Земле у меня еще остались родители, младший брат и Влад. Рисковать их жизнями я точно не стану. Внутри снова шевельнулась злость. Меня выдернули из родного мира, как морковку с грядки, и угрозами пытаются заставить участвовать в каких-то грязных играх с государственным переворотом. Всем прекрасно известно, что обычно случается с заговорщиками. Мой приговор, похоже, уже подписан.

– Тем лучше для тебя, – голос Сильвана прозвучал совсем тихо и хрипло. Неужели он был равнодушен к моему двойнику?

– Кто такой Маркус? – спросила я, испытывая странные чувства. Что это? Жалость? Сопереживание? Я что, готова помогать этому эльфу? Несмотря на то, что он меня похитил? Вот дуууура! Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать от себя эту идиотскую мысль. Скорее

всего, мне придется сделать то, что от меня хотят, чтобы спасти жизнь своим близким, но я не стану участвовать в отборе добровольно и тем более пытаться его выиграть.

– Это старший брат Элиан, – ответил Сильван. – Он более всех заинтересован в том, чтобы его сестра попала на отбор и, в идеале, выиграла его.

– И что бы это дало? – спросила я, приняв к сведению новую информацию. – Ну стала бы женой дракона, и что дальше? Вошла бы в доверие и вонзила нож в сердце?

– Практически, – не стал отрицать эльф. – О способе избавиться от Скайгарда ты узнаешь только после того, как выиграешь отбор. До этого эта информация лишь будет смущать твой ум.

– Сам факт того, что из-за меня кто-то умрет, уже будет смущать.

– Думай лучше о своих близких. И о том, что ты сильно поможешь этому миру, приняв участие в избавлении от тирана.

– Он так ужасен? – хмыкнула я.

– Хуже, чем кто бы то ни был. Поверь, Маркус – гораздо более достойная кандидатура занять хрустальный трон.

Я вздохнула. Сомневаюсь что-то, что мой так называемый брат являет собой образец добродетели, с такими-то методами убеждения. Но вариантов все равно нет, придется помогать, или мои близкие пострадают. Я могу сколько угодно ненавидеть своих похитителей, заливаясь злыми слезами, но придется подчиниться.

– Много лет назад, – Сильван снова сбросил с головы капюшон, и я отчетливо видела, как его губы изогнулись в горькой усмешке. – Люди решили, что у Драконов слишком много власти и объявили им войну. В свои союзники они заполучили эльфов, орков, шанар, да практически все население Алассара, кроме гномов, которые предпочли сохранить нейтралитет. Темные эльфы не стали играть честно и создали монстров, способных выдерживать атаки драконьим пламенем, а их когти легко вспарывали прочную чешую наших врагов. Однако даже с такими союзниками нам не удалось одержать победу.

Я чуть поерзала, усаживаясь удобнее. Снова накрыло ощущение нереальности происходящего. Уши Сильвана, длинные, заостренные, чуть подрагивали, когда он говорил. Я едва не наяву услышала голос бабушки: “Эти лопухи бы на холодец”. Да, именно так она, скорее всего, и сказала бы, увидев эльфа. А мне пришло в голову только то, что он просто нечеловечески красив.

– Война длилась около пятидесяти лет, и все это время внутри сообщества Драконов шла борьба за власть. Скайгарды одержали верх, но только за счет того, что их род испокон веков занимал хрустальный престол, и управление Аттинором – в их крови. Но есть и те, кто недоволен таким выбором и политикой нашего правительства. Стоило раз и навсегда уничтожить людей, а не налаживать вместо этого с ними торговые отношения.

– Уничтожают тех, кого боятся, – припомнила я уроки истории. – Видимо, ваши правители не страшатся соседства с людьми.

Ответом мне стал недовольный взгляд эльфа.

– Как бы там ни было, мы очень долго готовились к перевороту, предполагали, что Владыка начнет искать себе супругу, но и подумать не могли, что он объявит отбор.

– Вы узнали о нем заранее? – спросила я. Похоже, в кувшине была не просто вода, потому что я странным образом успокоилась, а мысли заработали четко, анализируя все, что говорил эльф.

– Да, – усмехнулся Сильван. – Пожалуй, у каждого уважающего себя драконьего рода есть шпион в резиденции Скайгардов.

Уверена, упомянутые Скайгарды в курсе, и позволяют доносить лишь ту информацию, которая удобна им.

– Ты не дракон, – непрозрачно намекнула я эльфу.

– У меня свой интерес в этом деле, – чуть поморщился мой собеседник. – Просто знай, что для меня это так же важно, как и для твоего брата.

– Приму к сведению, – вздохнула я. – Я правильно поняла, что Элиан, за которую вы собираетесь меня выдать, была драконом?

– Да.

– Но я... – я выдержала небольшую паузу, красноречиво глядя в ярко голубые глаза своего собеседника. – Всего лишь человек.

– Это не проблема, – усмехнулся он. – Сегодня же в полночь мы сделаем из тебя Дракона.

Глава 4

Элиан О'Рин (Аня Морозова)

Эльф ушел, оставив меня осмысливать информацию. Подтянув колени к груди, я обхватила их руками и задумалась. Да уж, ситуация. Хуже, наверное, не придумаешь, но я не привыкла придаваться унынию по любому поводу. Мы, Морозовы, крепче, чем может показаться. Как когда-то сказал папа – даже если вас съели, у вас есть как минимум два выхода, поэтому отчаиваться и складывать лапки точно еще рано.

Но если отбор уже объявлен, у меня остается совсем мало времени на подготовку. А ведь это надо, наверное, хотя бы поверхностно изучить историю этого мира, законы, язык. Расы. Если с эльфами и гномами все понятно, то кто такие шанары? Не помню в книгах ничего похожего. Вопросы множились в геометрической прогрессии, и я даже успела пожалеть, что Сильван так быстро ушел, сославшись на какие-то неотложные дела. А ведь в момент моего пробуждения эльф совершенно точно был в комнате не один и с кем-то разговаривал. Кто это был? Мой новообретенный брат Маркус? Снова вспомнив все обстоятельства своего попадания, я выпрямилась и задрала короткую сорочку. На некогда гладком и плоском животе теперь был короткий шов. Он выглядел немного воспаленным, но в целом ничего страшного. Больше меня почему-то поразило то, что пирсинг из пупка никуда не делся. Сильван его не тронул. Может, в этом мире тоже принято прокалывать себе разные части тела? Почему-то мне была интересна реакция эльфа на это украшение. Помню, Влад долго возмущался, потому что считал, что естественная красота лучше всего. Право на пирсинг, татуировку и окраску волос мне пришлось отстаивать едва ли не с боем. Но победа в итоге оказалась на моей стороне. Мое тело, как говорится, мое дело.

Вместо белья, которое было на мне во время встречи с маньяком-наркоманом, я обнаружила что-то наподобие коротких шортиков. Миленько. Функционально. Спереди даже был пришит маленький бантик, украшенный бусинкой, но это даже в самой смелой фантазии не напоминало бесшовные «слипы», к которым я привыкла. Бюстгальтера и вовсе не было. Надеюсь, в этом мире дамы не обязаны носить корсеты, иначе я, пользуясь своим положением, точно стану законодательницей новой местной моды.

Опустив сорочку, я аккуратно расправила тонкие кружева. Интересно, как в этом мире обстоят дела с индустрией красоты? Лак с ногтей скоро сойдет, и будет ли у меня возможность восстановить маникюр? А средства женской гигиены? Не придется ли мне заново изобретать все необходимое и привычное, чтобы обеспечить себе приемлемый уровень комфорта?

Однако долго предаваться размышлениям мне не дали. После короткого, но решительного стука в дверь мое одиночество было прервано девушкой примерно одного со мной возраста. Ей пришлось протискиваться в комнату боком, так как руки были заняты тяжелым на вид подносом. Забыв о недавнем недомогании, я соскочила с кровати и направилась к своей посетительнице, собираясь помочь ей с нелегкой ношей. Девушка, не сразу заметив этот маневр, испуганно отпрянула, и содержимое подноса угрожающе звякнуло.

– Ясного неба, айса О'Рин, – пролепетала она, глядя на меня широко распахнутыми глазами. От накрытых крышками блюд шел просто умопомрачительный запах, и будет действительно жаль, если все это окажется на полу. Не дожидаясь катастрофы, я все же подхватила поднос и, не встретив сопротивления, водрузила его на низкую прикроватную тумбу, потеснив графин с водой и пустой стакан.

– Айса О'Рин, – в голосе моей посетительницы слышалось искреннее недоумение. – Что вы такое делаете?

– Помогаю тебе, – пожала плечами я. Похоже, спалилась по всем фронтам. Сильван ни слова не сказал о том, насколько другие обитатели места, в котором я оказалась, осведомлены

о том, кто проживает в этой комнате. Кажется, девушка уверена, что я и есть Элиан. Она что же, не в курсе произошедшей трагедии?

Судя по строгому серому платью и косынке, прикрывающей волосы, ко мне пожаловала служанка. Отмерев, она принялась снимать крышки с блюдов.

– Лесс Элькейн приказал после трапезы помочь вам принять ванну и одеться, – не глядя на меня, сказала она.

Я кивнула. Наверное, это горничная. По всем законам жанра она должна стать моей верной союзницей. Но как выяснить, можно ли ей доверять? Я еще столького об этом мире не знаю.

– Высокородный лесс так же предупредил, что память к вам еще не вернулась, – служанка, наконец, закончила и обратила на меня полный сочувствия взгляд. – Поэтому не стесняйтесь задавать вопросы.

Вот как. Сильван и это предусмотрел. Значит, для всех я потеряла память.

– Я действительно многого не помню, – покивала головой я. – Что произошло? Где я нахожусь?

– Даже этого? – девушка с неподдельным ужасом всплеснула руками. – Бедная госпожа. Такая трагедия! Напали на вас. Лесс Элькейн чудом оказался рядом и спас вам жизнь. Ох, если бы не он, не представляю, чтобы с вами было.

Зато я представляю. Все со мной было бы отлично. Стиснув зубы, чтобы не высказаться вслух о своем «спасителе», я поставила себе мысленную зарубку. Кроме того, что никогда не унываем, мы, Морозовы, еще и весьма мстительны, и ушастая зараза точно не останется безнаказанной.

Решив воспользоваться случаем и начав при этом с самого основного, я, аккуратно подбирая слова, засыпала служанку градом вопросов, при этом не забывая есть. Специи, судя по всему, в этом мире схожи с нашими, потому что вкус тушеного мяса оказался довольно привычным. Попутно я выяснила, что мое полное имя – Элиан О’Рин, я принцесса рода Кроунхолд – побочной королевской ветви Аттинора. Владения нашей семьи находятся в отдалении от Туманного Хребта, где располагается столица королевства. Замок, в котором состоялось мое пробуждение, называется Снежным и стоит он на самом краю города Стимтаун, что является центром небольшого архипелага Новая Твердыня. Я попыталась как-то запомнить новую информацию. Вроде ничего сложного. Новая Твердыня. Город Стимтаун. Очень далеко от большинства драконьих поселений.

Служанка оказалась моей личной горничной с незамысловатым именем Шейла. Ее большие зеленые глаза, чуть вытянутые к вискам, вызвали мой неподдельный интерес, и, сняв косынку, девушка показала мне длинные заостренные уши, но более круглые, чем у того же Сильвана. Оказалось, она полукровка темного эльфа и человека. Так же горничная объяснила мне, как правильно обращаться к представителям разных рас и сословий. Надеюсь, эта информация отпечаталась где-то на подкорке, потому что запомнить все эти “лесс”, “ис” и “хромэ” было выше моих возможностей. Зато я выяснила, что реверансы в этом мире не приняты, вместо этого вышестоящим обычно кланяются. И чем больше разница в положении, тем ниже поклоны. В целом, с этим ничего сложного.

Закончив трапезу, я позволила показать мне мои апартаменты, мимоходом отметив, что от розового балдахина надо непременно избавиться. Выяснилось, что занавески тоже придется сменить. Похоже, настоящая Элиан нежно любила все оттенки лосося, что вовсе не совпадало с моими личными предпочтениями. В ванной меня ждал сюрприз. Оказалось, в магическом мире все хорошо с удобствами, и сантехника была, пожалуй, даже лучше, чем у меня дома. Хотя, чего еще ждать от резиденции побочного королевского рода? Шейла включила воду, и глубокая ванная, утопленная в пол наподобие бассейна начала стремительно наполняться. Помещение тут же окуталось паром, и я глубоко вдохнула в себя горячий влажный воздух,

пропитанный ароматом местных моющих средств. Отказавшись от помощи в раздевании, я опустила в воду и позволила горничной заняться моими волосами.

Мне показалось, что в пелене густого пара девушка не заметила ни моего пирсинга, ни небольшую татуировку между лопатками. Но когда станет промывать волосы, точно увидит. Интересно, предусмотрел ли этот момент Сильван? Если Шейла достаточно хорошо знает настоящую Элиан, мои украшения могут вызвать у нее как минимум недоумение.

Шов на животе слегка щипало. Не знаю, можно ли его мочить, но, насколько я помню, ничего страшного случиться не должно. Особенно если потом обработать разрез антисептиком, или мыть хозяйственным мылом. Я не врач, но в прошлом году папе удаляли аппендицит, и никаких запретов на водные процедуры у него в связи с этим не было.

– Вы совсем не волнуетесь перед отбором? – в голосе Шейлы слышалась улыбка.

– Пусть жених волнуется, – беспечно отмахнулась я. Это ему в жены достанется подделка, если я вдруг каким-то чудом выиграю отбор, а в нагрузку – жаждущие власти заговорщики.

– Простите, айса О’Рин, а вы его видели?

– Жениха? – на всякий случай уточнила я, млея от того, что происходило с моей головой. Последний раз я такое испытывала в детстве, когда мама мыла мне голову. Можно было бы припомнить какой-нибудь салон красоты, где мне делали окрашивание, но их раковины, кажется, были придуманы для пытки людей, а не для удовольствия.

– Да, владыку Скайгарда. Хотя, чего я спрашиваю, конечно же вы его не видели. Но говорят, более сильного, красивого и властного Дракона в Аттиноре больше не найти. Даже его младший брат уступает ему.

– У него и брат есть? – скорее из вежливости. – А как его зовут-то, владыку этого?

– Ран Скайгард, – мне показалось, что Шейла даже дыхание затаила, прежде чем произнесла это.

Хм. Ран. Почти как тиран. Несложно будет запомнить.

Закончив с водными процедурами, в результате которых я так и не поняла, как в этом мире обстоят дела с индустрией красоты, я завернулась в предложенный халат и уже собиралась последовать за Шейлой, но остановилась напротив огромного ростового зеркала. Поверхность запотела, и мне пришлось протереть ее рукавом. Поймав на себе недоуменный взгляд горничной, я выдавила из себя подобие улыбки.

– Чувствую себя как будто не в своем теле, – это была слабая попытка оправдаться, но девушка в ответ на это сочувственно кивнула.

– В вашем теле действительно произошли некоторые изменения, – согласилась Шейла.

Значит, она заметила.

– И как бы ты это объяснила? – нашла я самый, по моему мнению, лучший выход из сложившейся ситуации.

– Лесс Элькейн не целитель, как вам известно, – тщательно подбирая слова, заговорила девушка.

Да уж, он, скорее, его полная противоположность. Я, наконец, опомнилась и продолжила протирать зеркало, и уже через несколько мгновений смогла себя рассмотреть. Внешне, казалось бы, ничего не изменилось. Те же глаза, те же волосы, губы. Щеки розовые после горячей ванны. И все же что-то не то. Может, взгляд?

– Предполагаю, он применил некоторые артефакты и методики, принятые у темных воинов, – продолжила моя горничная.

То есть она считает пирсинг исцеляющим артефактом, а татуировку – тоже чем-то магическим? Что ж, неплохо. Я даже усмехнулась невольно и, приняв такое объяснение, все же направилась в комнату.

А в спальне меня уже ждал сюрприз. Как выяснилось – неприятный.

Мужчина стоял спиной к нам, уставившись на что-то, расположенное за окном, и при нашем появлении не повернулся.

– Выйди, – коротко приказал он до того, как я успела что-то произнести. Шейла, вздрогнув, поспешно ретировалась. Признаться, мне очень хотелось последовать за ней, но незнакомец внезапно развернулся, пронзив меня внимательным взглядом ледяных глаз, удивительно похожих на мои. Наверное, так бы я выглядела, если бы родилась мужчиной. Должно быть, это Маркус.

Усмехнувшись, он резко шагнул ко мне. Так быстро, что я невольно попятилась и остановилась, лишь врезавшись в невысокий комод, что стоял у стены. Приблизившись, “братец” больно обхватил пальцами мой подбородок и заставил чуть повернуть голову к свету.

– Невероятно! – выдохнул он.

Я дернулась, но хватка лишь усилилась. Твердые пальцы впились в кожу, не давая мне даже двинуться.

– Отпустите, – прохрипела я, жалея, что в кармане нет газового баллончика. Уж я бы этому гаду глаза перцем залила, не думая, о последствиях. Которых, к слову, и не было. Наверное, эльф устранил и их.

– Отличие минимальное, – продолжил мужчина, будто не услышав. – Никто не заметит разницу.

– Отпустите, – повторила я и, не дождавшись реакции, с силой вцепилась ногтями в удерживающую меня руку. Незнакомец зашипел и отдернул конечность. На мгновение мне показалось, что он меня ударит. Но мне достался долгий пронзительный взгляд, полный если не ненависти, то чего-то близкого. Я ответила ему взаимностью. В душе клокотала ярость, готовая вот-вот выплеснуться наружу. Наверное, стоит попросить у Шейлы успокоительного. Обычно я спокойная и рассудительная, но сложившаяся ситуация кого угодно выведет из себя.

– Ты не Элиан, – качнул головой мой посетитель.

Надо же. Капитан Очевидность, ты ли это? Интересно, он со всеми девушками так себя ведет? Не поздоровался, не представился, зато сразу руками загребушими полез. И судя по тому, что на пальцах нет и намек на кольцо, такая тактика поведения с девушками не принесла ему успеха.

– Тем лучше, – что-то обдумав, снова заговорил он.

Я демонстративно потирала пальцами подбородок, но, видимо, такой орган, как совесть, у этого невоспитанного нахала атрофировался за ненадобностью. Любой другой бы уже давно извинился. Надеюсь, это не чисто драконья черта, иначе в гробу я видела такого жениха. Но весь мой воинственный пыл угас, стоило вспомнить условия, озвученные Сильваном.

– Я Маркус, – наконец, осознал свою оплошность мужчина. – Твой старший и единственный брат. Ну здравствуй, сестренка Эль.

Я криво усмехнулась, не удостоив его ответом. Почему-то под внимательным, изучающим взглядом захотелось плотнее запахнуть в свой халат. Вспомнилась даже сцена из “Игры Престолов”, где старший брат Бурерожденной рассматривает ее обнаженную, оценивая, насколько она хороша для будущего мужа. Надеюсь, Маркус не решит лично удостовериться, что предлагает своему драконьему владыке действительно качественный товар. Я, в конце концов, не вещь. Хотя в реалиях этого мира всякое может быть. Кто знает, как здесь относятся к женщинам.

– Надеюсь, Сильван ввел тебя в курс дела? – холодно поинтересовался Маркус.

Я кивнула, не сводя с него настороженного взгляда. В нашем мире сложилось довольно предвзятое отношение к мужчинам с длинными волосами. Они, как правило, были обитателями андеграунда, а здесь, похоже, была такая мода. Что у Сильвана шевелюра спускалась ниже лопаток, что у моего так называемого брата. И если у эльфа я восприняла это спокойно, то здесь возник какой-то внутренний диссонанс.

– Что ж, – он шагнул назад и, оглянувшись, уселся прямо на постель. – Тогда не придется пугать тебя рассказом, что станет с тобой и с твоими близкими, если ты будешь плохо стараться.

Глава 5

Элиан О'Рин (Аня Морозова)

Да уж, “повезло” мне с братиком. Отчасти понятно, почему настоящая Элиан предпочла самоустраниться, лишь бы не принимать участия в отборе. Это же какой груз ответственности на нее взвалили. И хоть Маркус пообещал мне всяческую помощь, ничего хорошего я от него не ждала. Только командовать и умеет.

После того, как мужчина удалился, я уселась на широкий подоконник и уставилась в окно. До этого у меня не было возможности рассмотреть, где же я оказалась. Выяснилось, что на Новой Твердыне царит лето. Солнце уже клонилось к закату, но даже в ранних сумерках мне удалось рассмотреть чудесный парк, разбитый за моим окном. К сожалению, сам Стимтаун увидеть не было возможности, потому что свои замки драконы предпочитали строить в отдалении и, по возможности, на возвышенности. Маркус донес до меня краткую политинформацию, и мне было известно, что Хрустальная Арка, куда мне предстоит отправиться, расположена на вершине горы, покрытой снегом. Там, в отличие от Стимтауна, сейчас холодно, зато в долине царит настоящее горное лето. В детстве я лишь один раз была в горах, и, к сожалению, очень плохо запомнила саму цель поездки, зато то, как меня укачало в самолете, отложилось в памяти на всю жизнь.

Не могу сказать, что Маркус был жесток. Он лишь раз напомнил мне, что будет, если я не выиграю отбор. И если Сильван до этого говорил лишь об участии, то моему брату нужна была безоговорочная победа. Расположившись прямо на моей кровати, он спокойным голосом проинформировал меня о том, где я нахожусь и куда мне предстоит поехать для прохождения отбора. Я кивала, несмотря на то, что до этого все и так узнала от Шейлы. Как выяснилось, отбор уже объявили, и кроме рода Кроунхолд еще больше десятка семей выдвинули своих кандидаток, поэтому борьба предстоит нешуточная. Сильван успел собрать краткое досье на всех претенденток, и обязательно меня с ним ознакомит. Информация вообще мой главный козырь. У меня осталось что-то около недели на подготовку, и за это время мне предстоит ознакомиться с местной историей, законами, правилами этикета, родословной будущего жениха и многое другое. Также есть вероятность, что после ритуала у меня появится магия. Пожалуй, это единственное, что не хотело укладываться в голову, все остальное я в той или иной мере предполагала.

Повинуясь какому-то странному порыву, я распахнула окно и глубоко вдохнула в себя наполненный летними ароматами воздух. Мир чужой, а ощущение практически родное, как будто я снова оказалась дома. Теплый ветер ласково коснулся кожи, и только после этого я заметила, что замерзла. Сильнее высунувшись в окно, я с удовольствием подставила лицо лучам заходящего солнца. Мои апартаменты, судя по всему, были на третьем или даже четвертом этаже, и вид сверху открывался просто великолепный.

– Элиан! – окликнули меня снизу.

Посмотрев вниз, я увидела Сильвана. Он стоял, сбросив с головы капюшон, и даже с такой высоты было видно, как он побледнел. Я махнула эльфу рукой, не зная, с какой целью он меня окликнул. Наверное, просто проходил мимо и решил напомнить, как важно пройти отбор. Сколько раз я это сегодня уже слышала? И сколько раз они будут это повторять? Мне хватило одного раза, чтобы понять и проникнуться.

Мое внимание привлекло движение. Смазанное, на грани видимости. Под окнами были клумбы, засаженные яркими цветами, чуть дальше росли кустарники, и вот неподалеку от одного из них, покрытого многочисленными бутонами, как будто пробежало какое-то крупное животное, похожее на кошку, но размером, наверное, с упитанного тигра. Может, показалось? В нашем мире не могу припомнить таких крупных животных, еще и дымчато-серого цвета.

– Элиан! – в голосе эльфа слышалась угроза, и я, вздохнув, снова посмотрела на него. – Даже не думай!

Не думай о чем? Неужели он решил...?

Чертыхнувшись, я вернулась в комнату и с силой захлопнула окно. Стекло жалобно звякнуло, но не разбилось. Вогнав задвижку в паз до самого упора, я упала на кровать и уставилась в противный розовый балдахин.

Придурок.

Готова поклясться, сейчас явится.

Не прошло и минуты, как в дверь апартаментов раздался стук. Это была лишь формальность, потому что, уходя, Маркус не мог запереть их изнутри, а Шейла еще не вернулась. Как и ожидалось, Сильван вошел, не дождавшись моего ответа.

– Элиан, – позвал он, и на этот раз его голос едва не дрожал от злости.

– Успокойся, – вздохнула я, не собираясь оправдываться. Мне что, теперь даже в окно выглянуть нельзя?

Эльф быстрым шагом прошел в спальню. Из-за балдахина и моего положения мне не было это видно, зато я отчетливо слышала его тяжелые шаги.

– Я просто смотрела в окно, – сказала я прежде, чем он успел вылить на меня поток необоснованных обвинений. – Просто. Смотрела. Больше ничего.

В ответ слышался тяжелый вздох.

– Одевайся, – глухо произнес он. – Пора начинать готовиться к церемонии.

– Шейлы нет, – сказала я. – Маркус ее выгнал.

Эльф молчал и, движимая любопытством, я приподнялась на локтях. Эльф стоял у того же окна, где недавно была я. Интересно, медом там намазано, что ли? Маркус вот тоже там к чему-то прилип. Или это такой психологический прием? Повернуться к собеседнику спиной и как будто нехотя цедить слова, а то и вовсе игнорировать. А может, это прописано в местном этикете? Я усмехнулась, представив свод местных правил, если нечто подобное там действительно есть. Хотя в целом, конечно, ничего веселого в сложившейся ситуации не было.

– Если не возражаешь, я помогу тебе одеться, я уже видел достаточно...

– Кстати, об этом, – перебила я Сильвана, проигнорировав первую часть его реплики. – Как будущий жених воспримет мои телесные модификации? У вас в мире есть что-то подобное?

С братом я это обсуждать не стала, а у эльфа сочла возможным спросить.

– Если ты о рисунках на теле, то да, в нашем мире такое есть. Это магические печати, которые могут быть как самостоятельно нанесены себе магом, так и сделаны против его воли. Проклятия, кстати, тоже имеют графическое проявление, но твой узор больше похож на родовую метку, что только сыграет нам на руку. А вот украшение в пупке вполне сойдет за некую экзотику. Если Ран Скайгард спросит, скажешь, что это местная мода Новой Твердыни. Наш архипелаг слишком далеко от Аттинора, чтобы он мог об этом знать.

Теперь понятно, почему Шейла не очень-то удивилась. Особенно татуировке, потому что она изображала уроборос, и змея при очень богатом воображении можно было принять за дракона.

– Все равно до свадьбы он ничего не увидит, – поднявшись, я села, но, подумав, поднялась с кровати.

Взгляд эльфа, устремленный на меня, можно было охарактеризовать словом “странный”. Медленно, будто загипнотизированный, он шагнул ко мне, и я лишь усилием воли не дала себе отпрянуть. Хватит уже шарахаться от этих мужиков. Я нужна им живой и здоровой, и пока я сотрудничаю, ничего плохого со мной не произойдет. Умом я это понимала, а интуиция, которой я привыкла доверять, была тревогу.

– Наверное, лучше позвать горничную, – вспомнила я щедрое предложение эльфа. – Я понятия не имею, во что она планировала меня нарядить.

– В белое платье, – о чем-то задумавшись, тихо произнес Сильван. – Тебя принимают в род. Это как символ новой жизни, чистоты, невинности.

Невинности? Я почувствовала, как щеки заливает румянец. Надеюсь, они не думают, что я все еще... Может, настоящая Элиан и была идеальной кандидаткой в жертвы дракону, но со мной их ждет большое разочарование. Вопрос в том, стоит ли говорить об этом эльфу. Что он сделает, когда обнаружит, что я, возможно, вовсе не соответствую основному требованию?

– Какие требования к кандидаткам на отборе? – спросила я, чем заработала подозрительный взгляд Сильвана.

– Тебе правда интересно? – уточнил он.

– В моих интересах получить всю необходимую информацию, – я позволила сарказму просочиться в свой голос. – Знание – сила.

– Так говорят в вашем мире?

Я кивнула, чувствуя себя немного неуютно под пристальным, изучающим взглядом. Наверное, он не доверяет мне точно так же, как и я ему. Поводов мы друг другу не давали, всего лишь заключили сделку.

– Главное условие – участница отбора должна принадлежать к одному из высших аристократических родов.

– Кроунхолд соответствует? – осторожно поинтересовалась я. Мало ли они и тут мухлюют.

– Второй в иерархии после рода Скайгарт, – ответил Сильван. – За свое происхождение можешь не переживать. Второе условие – участница должна быть совершеннолетней, но не старше жениха.

Я усмехнулась. Интересно, сам упомянутый жених согласен с этим условием? Есть те, кто любит постарше.

– И третье – девушка должна владеть магией.

– Что? Но у меня нет магии. В нашем мире нет...

– А в этом есть, – перебил меня эльф. – И даже до прохождения ритуала я чувствую, что у тебя неплохой потенциал.

Что?

Я от неожиданности шагнула назад и упала на постель.

– Я маг?

– Еще нет. Но будешь. И у тебя останется не так много времени, чтобы кроме прочего научиться контролировать свою силу.

Похоже, мое письмо из Хогвартса запоздало на целых тринадцать лет. И доставил его не Хагрид, хотя и я не бедная маленькая сиротка. Интересно, мне понадобится волшебная палочка? И...

– Элиан, – голос эльфа ворвался в мои размышления о магической школе. – Ты должна сосредоточиться. О магии поговорим после.

– Да, конечно, – согласилась я, продолжая думать о своем. – И все участницы должны быть драконами?

– Вовсе не обязательно, – эльф чуть склонил голову набок, рассматривая меня.

– А внешность? – не унималась я. – Что если девушка соответствует всем требованиям, но при этом страшная, как атомная война?

– Это исключено, – усмехнулся Сильван. – У аристократов крайне хорошая наследственность. Порода, если так тебе будет понятнее.

– И как так вышло, что обычная дворняжка с Земли вылитая копия аристократки из вашего мира? – ехидно спросила я, внимательно наблюдая за реакцией собеседника. Как он собирается это объяснить? Но, похоже, эльф неплохо подготовился.

– Не исключено, что среди твоих предков потоптался некий аристократ, – казалось, он не обратил ни малейшего внимания на мой тон, полностью сосредоточившись на сути.

– Ладно, допустим. Все аристократки, магички и красотки. Бедный дракон, нелегкий ему предстоит выбор. Может, есть еще какие-то качества?

– Стандартный набор, – эльф начал загибать пальцы. – Доброта, честность, самоотверженность, храбрость...

Коммуникабельность, стрессоустойчивость, умение работать в команде – хотелось добавить мне.

– Невинность, – у моего собеседника закончились пальцы на руке и он, видимо, решил, что на этом хватит.

Значит, невинность все же важна.

– А что, если..., – я замолчала, выразительно глядя на Сильвана. Доходило до него мучительно долго. А когда это все же произошло, он одарил меня практически злорадной усмешкой.

– Все это уже не важно. При любом исходе дракон вряд ли узнает правду.

А разве драконы не чувствуют такие вещи? Они же, по идее, большие специалисты по девственницам. Но вместо того, чтобы вылить на мужчину очередной поток вопросов, которые с каждым ответом только множились, я решила вернуться к списку необходимых качеств.

– Может, есть что-то еще? Умение вышивать, к примеру, или борщ варить как у мамы?

А еще коня на скаку останавливать, в горящую избу входить и – очень ценное качество – способность вовремя закрыть свой рот, которая мне в этом мире, уверена, еще не раз пригодится.

– Вообще-то есть, – Сильван нахмурился. – Ис Скайгارد поставил довольно странное условие. Среди участниц не должно быть ни одной, обладающей магией смерти. У него какое-то предвзятое отношение к некромантам. Темный дар вообще расценивается как проклятие в некоторых уголках Алассара, и его носителей стараются уничтожить.

– А моя магия? – внезапно насторожилась я. – Какой у меня дар?

– А вот это нам только предстоит выяснить. Но упаси Никса, если ты окажешься некромантом.

Поток моих дальнейших расспросов прекратил осторожный стук в дверь. Выждав необходимое время, в комнату осторожно просочилась Шейла. Окинув нас настороженным взглядом, она начала заливаться краской, и мне внезапно стало смешно. При мысли о том, что эльф по неосторожности мог бы скомпрометировать меня, я действительно прыснула от смеха. Сильван хмурился все сильнее, не понимая причин моего веселья. И как ему объяснить, что он оказался в шаге от того, чтобы жениться на мне? Слава этой неизвестной Никсе, что в Алассаре, судя по всему, немного другие законы и правила, и мужчинам можно оставаться наедине с незамужними девицами. Если же нет, я буду знать, на кого, в случае чего, можно будет спихнуть отсутствие у меня невинности.

– Собирайся, – холодно бросил Сильван, направившись к выходу и на ходу натягивая на голову капюшон. Я проводила его долгим взглядом, но так и не поняла, в чем причина столь поспешного бегства. Его смутило присутствие моей горничной?

После того, как дверь с оглушительным грохотом захлопнулась, я заметила, что у Шейлы в руках платье. Оно действительно было идеально белое, без каких либо вкраплений и излишних украшений. И, что меня порадовало больше всего – корсет в этом наряде не предполагался. Наверное, в местной моде нет этого орудия пыток, и мне несказанно повезло. Осталось внед-

рить привычное нижнее белье, и в этом мире вполне можно будет существовать. Мои мысли снова унеслись к магии и академии.

Возвращаясь с работы к вечно чем-то недовольному Владу, я перед сном иногда позволяла себе помечтать, погрузившись в мир волшебных фантазий, придуманных автором. Но я никогда не воспринимала прочитанные книги всерьез, точно зная, что в нашем мире ничего подобного не существует. Нет темных властелинов, которые безгранично сильны, жестоки, прекрасны, но чудесным образом меняются ради своих избранниц. Нет вечно молодых эльфов, чьи стрелы разят в самое сердце, особенно если оно чистое и наивное. Нет страшных драконов, похищающих принцесс, и магических академий, где непременно молодой, красивый и высококородный ректор. И всех их как магнитом тянет к попаданкам. Но стоило закрыть книгу, и вокруг снова разливалась безрадостная действительность. Без истинной любви, без романтики, без перспектив. Что, если в этом мире меня ждет что-то действительно прекрасное? Какое-то предназначение? Не зря же я оказалась точной копией принцессы драконов. По закону жанра жених просто обязан выбрать именно меня.

Губы непроизвольно скривились в горькой усмешке. Похоже, надо чаще напоминать себе, что я попала не в чудесную сказку, а в очередную суровую реальность, и ничего хорошего меня здесь не ждет, если не буду слушаться.

Бережно разложив платье на постели, Шейла повернулась ко мне.

– Не стоило его злить, – тихо заметила она.

– Я не злила, – отмахнулась я, лишь мимоходом отметив, что горничной, скорее всего, не пристало делать замечания своей госпоже.

– Лесс Элькейн вовсе не тот, кем кажется, – еще тише сказала девушка, чем, наконец, окончательно отвлекла меня от невеселых мыслей. На языке снова вертелись многочисленные вопросы, но я лишь испытующе посмотрела на Шейлу. А она та, кем кажется? Наверняка ведь засланный казачок, приставленный шпионить за мной. Все вопросы, что я задавала ей об этом мире, скорее всего, уже известны тому, кто ее прислал. Кому она отчитывается? Маркусу? Сильвану? Хотя эльфу вряд ли, иначе не стала бы говорить о нем в негативном ключе.

– В любом случае, я не помню его прежнего, – повторила я свою легенду. – Но если лесс Элькейн чем-то раздосадован, то виноват в этом сам. Скажи мне, Шейла, позволительно ли ему оставаться со мной наедине?

– Позволительно, пока он здесь в качестве целителя, – обойдя меня по кругу, горничная, кажется, осталась чем-то недовольна. Нахмурившись подобно только что вышедшему из комнаты мужчине, она обхватила пальцами подбородок и печально покачала головой.

– Что? – я непонимающе огляделась. Что опять не так?

– Ваши волосы как будто стали короче. И немного темнее.

Я не придумала ничего лучше, чем просто пожать плечами. Шейла смотрела на меня большими блестящими глазами, и с каждым мигмом ее взгляд становился все более подозрительным. И чего она, спрашивается, так уставилась?

– Лесс Элькейн ждет, – напомнила я, чувствуя себя, мягко говоря, неудобно. – Давай уже одеваться.

– Как прикажете, айса О’Рин, – девушка заметно расслабилась и помогла мне выпутаться из халата.

Вскоре я уже крутилась перед зеркалом, не веря, что девушка в струящемся белоснежном платье с красиво уложенными волосами – это я. Когда-то у меня были мечты о свадьбе, о пышном платье с кринолином, длинном лимузине, но Влад решил, что все эти церемонии нам ни к чему. Настаивать я не решилась, уверенная, что кольцо и печать в паспорте действительно не нужны тем, кому и так неплохо живется вдвоем. Теперь же, увидев себя в наряде, так похожем на подвенечный, я вдруг поняла, чего лишилась. Мне просто было страшно показаться одной из тех девиц, что только и думают, как бы поставить в своем жизненном списке жирную

галочку напротив пункта “Свадьба”. Но правда в том, что я как раз такой девицей и была, но свадьбу при этом хотела не ради статуса, а как доказательство истинных чувств. Видимо их, настоящих, в моей жизни еще просто не было.

– Вы прекрасно выглядите, айса О’Рин, – Шейла улыбнулась и отложила гребень. – Уверена, на отборе вы затмите других участниц и обязательно станете избранницей иса Скайгарда.

– Надеюсь на это, – продолжая смотреть в зеркало, откликнулась я.

В дверь снова постучали. Интересно, кто на этот раз? Братец приперся с новым инструктажем? Или вернулся Сильван? Встретить гостя я вышла в гостиную, решив, что хватит уже устраивать проходной двор из моей спальни. У двери со скучающим видом застыл Маркус. Увидев меня, он окинул меня долгим взглядом, отмечающим мельчайшие детали и, кажется, остался доволен. Тонкие губы дрогнули в довольной усмешке.

– Пора, – он галантно подставил мне локоть, и мне не оставалось ничего другого, как принять предложенную помощь. Вот так, под руку, мы покинули мои апартаменты, как два нежно любящих друг друга родственника. По пути мой братец не проронил ни слова, но я буквально кожей чувствовала исходящее от него напряжение. Каблуки оглушительно стучали по каменному полу, не застеленному ковром, и на меня снова нахлынули воспоминания вечера накануне моего перемещения в Алассар. Внезапно стало очень холодно, и я пожалела, что не захватила с собой какую-нибудь накидку. Маркус, кажется, ничего вокруг не замечал, быстрым шагом двигаясь к своей цели. Мне пришлось ускориться, потому что при попытке высвободить руку и пойти сзади ничего не получилось, братец держал меня крепко. Боится, что передумаю и убегу, теряя тапки?

– Как будет проходить ритуал? – не выдержала я, когда мы остановились перед высокими двустворчатыми дверями, распахнутыми настежь. Но за ними, как я ни вглядывалась, так ничего и не удалось увидеть.

– Скоро все узнаешь, – туманно ответил мужчина и галантно пропустил меня вперед. Придерживая юбку, я сделала один осторожный шаг, и как будто снова перенеслась. Голова закружилась, ноги подкосились, и я бы, наверное, упала, если бы Маркус не придержал меня за локоть.

– Портал, – пояснил он тихо. – Ты скоро привыкнешь.

Вот уж вряд ли.

Переведя дыхание, я, наконец, огляделась и тут же непроизвольно попятилась назад, потому что посреди большого зала было высокое каменное ложе, рядом с которым стоял незнакомый мужчина, и в его руках был нож, не оставляющий никаких сомнений и иллюзий относительно своего назначения.

Глава 6

Шейла Олин

Оглядываясь на каждом шагу, я поспешно шла по коридору. Платье горничной неприятно кололо слишком чувствительную кожу, но лучше так, чем оказаться в клетке, как большинство моих сородичей. После того, как владыка Скайгард распутал заговор шанар и темных эльфов, нас публично оправдали, и только за это я была бесконечно благодарна правителю Аттинора. Но, несмотря на многочисленные новые законы, наше положение осталось не просто шатким, а даже опасным. Многолетняя вражда не исчезает за один день, ее нельзя просто выключить, щелкнув пальцами, поэтому многие из нас вынуждены были скрываться.

Наверное, просто прошло слишком мало времени. Но я всегда была оптимисткой и верила, что справедливость в Аттиноре все же восторжествует.

Сколько себя помню, Стимтаун всегда был моим домом. Мы с мамой и младшим братом жили на самой окраине, в доходном доме. Мама работала подавальщицей в таверне, и после смены всегда приносила что-то вкусненькое. Не могу сказать, что мы были богаты, но и голода никогда не испытывали. Хозяин таверны испытывал особое расположение к нашей матери, и

никогда не обижал ни ее, ни нас, поэтому, достигнув необходимого возраста, я так же устроилась подавальщицей, где меня и заметил лесс Элькейн. Не знаю, каким образом ему удалось распознать во мне оборотня. Наш клан очень хорошо умел скрываться, да и контроль мы тренировали с детства. К счастью, эльф заподозрил во мне простого перевертыша, и сделал предложение, от которого я просто не смогла отказаться.

Как известно, в десятилетней войне союзниками Драконов всегда выступали оборотни. По большей части – волки, особенно те, что населяли земли Аттинора. Я всю жизнь старательно обходила их стороной. Инстинктивно, но вовсе не потому, что между кошачьими и псовыми всегда была вражда. Я тогда еще не знала, что мой разум находится под контролем, и свои утренние провалы в памяти списывала на странную болезнь, поразившую всю мою семью. Лесс Элькейн раскрыл мне глаза. Он был крайне заинтересован в изучении моего вида. Роду Кроунхолд не нужна была армия оборотней, как Скайгардам, но несколько хорошо обученных шпионов – определенно да. Эльф сам учил меня всему, что умел сам, стал моим наставником, но при этом ни разу не перешел границ дозволенного, что, признаться, в последнее время вызывало во мне все большую досаду. С ним я могла бы больше ничего не бояться. Не беспокоиться, что однажды Драконы раскроют мой секрет и предпочтут избавиться от угрозы, чем попробуют наладить мирное существование, потому что я не просто перевертыш, я ларк. Монстр, когти и зубы которого способны запросто порвать драконью кожу, а шкура устойчива к магическому пламени. Много лет войны мы были главным оружием, правда, немного в ином виде. Я понятия не имею, кем был мой отец, но, узнав о себе правду, начала думать, что его никогда и не было. Все мы – я, брат, мама – были созданы в пробирке под неусыпным контролем изобретательных шанар. Слабых особей отбраковали, сильных выпустили в мир, наделив памятью и легендой. Если задуматься, я не помню своего раннего детства. Возможно, эти воспоминания тоже были удалены.

Я не знаю, каким образом лесс Элькейн смог догадаться. Поначалу он считал меня просто оборотнем, но, вероятно, зов настиг меня тогда, когда мы были вместе, и эльф раскрыл мою истинную сущность. Как он при этом остался жив, тоже остается загадкой. На все вопросы мой учитель отвечал мрачной усмешкой, не располагающей к дальнейшему диалогу. Но тайну мою не выдал. И тогда, когда все ларки были обезврежены и отправлены для начала в специальную резервацию, я осталась в Снежном замке по приказу своего наставника. Сложно сосчитать, скольким я обязана ему. Только благодаря этому эльфу моя семья не отправилась в резервацию, а, как и я, продолжила жить так же, как раньше. Мама вышла замуж за хозяина таверны, братик помогает им по хозяйству и, кажется, тоже вот-вот женится.

Мой путь закончился у знакомой деревянной двери, покрытой замысловатой резьбой. Я без стука проскочила внутрь и сразу направилась в следующее помещение, где за своим рабочим столом, внимательно читая какую-то бумагу, сидел мой учитель.

– Что скажешь? – не поднимая головы, спросил он. Капюшона на голове эльфа не было, и свет единственного светильника отбрасывал тени на его бледное лицо. Сердце болезненно сжалось. Ему бы не понравилась моя жалость. Да и кто я такая, чтобы лезть со своими переживаниями. Но смерть истинной наследницы дома Кроунхолд сильно изменила его, сделав временами совершенно невыносимым и даже жестоким.

– Она довольно сообразительная девочка, – мне нечем было порадовать наставника. – Психически устойчивая, довольно спокойно воспринимает свое положение и адекватно реагирует. Это немного настораживает. Кажется, она еще не до конца поверила в происходящее.

– А ты бы поверила? – лесс Элькейн поднял голову, и его глаза будто магнитами притянули мой взгляд. – Мы должны молиться великой Никсе, что девочка попалась крепкая. Иначе билась бы в истерике днями напролет, и пришлось бы от нее избавиться.

Я промолчала, не зная, что ответить.

– Маркус был с ней не очень жесток? – эльф, казалось, снова погрузился в чтение, но я точно знала, что он услышит каждое мое слово.

– Айс О’Рин вел себя сдержанно. Он практически сразу выставил меня из покоев, но мне удалось подслушать разговор. Он был терпелив и корректен, и айса после его визита осталась спокойна. Полагаю, ей о многом надо было подумать. Все же столько новой информации не так просто уложить в голову.

Наставник вздохнул и, отложив бумагу, откинулся на спинку своего рабочего кресла. Сложив руки на груди, он задумчиво уставился на меня.

– У меня для тебя новые вводные, Шейла, – немного помолчав, сказал эльф. – Времени совсем мало, даже ритуал придется проводить без должной подготовки. Маркус на взводе, хоть и не показывает этого. Поэтому тебе придется поехать с Элиан и дальше играть роль ее горничной.

У меня внутри все будто обледенело.

– Поехать в Хрустальную арку? – непослушными губами переспросила я. Неужели лесс не понимает, насколько это для меня опасно? Здесь, в Снежном замке, никому не известен мой секрет, но местным и Драконам не придет в голову подозревать меня, ведь я уже своя, местная, ко мне привыкли. К тому же, здесь нет верных псов Скайгардов, а они, скорее всего, сразу распознают во мне ларка.

– Тебе придется быть очень осторожной, – проигнорировав мой вопрос, продолжил эльф. – Но другого выхода я не вижу. Кто-то должен будет подстраховывать девчонку. Кто-то, кто знает ее секрет.

– Это могли бы быть вы, – не успев даже подумать, предложила я.

Наставник застыл, глядя на меня со смесью изумления и злости.

– Я? – его брови удивленно изогнулись. – В качестве кого?

– Охранника, – понимая, что еще больше злю его, продолжила я.

– Ты в своем уме? Охранник при незамужней девице? Еще и в Хрустальной Арке, где, по последним сведениям, теперь все дополнительно под защитой темной магии? Даже мышь не проскочит. От кого ее там охранять?

– От других участниц, – нашлась я. – За возможность стать супругой владыки Скайгарда некоторые из них, я уверена, готовы даже перешагнуть через труп своей конкурентки.

Эльф задумался, а потом его взгляд снова вернулся ко мне, и в нем была легко читаемая смесь сожаления и твердой решимости. Похоже, выхода у меня нет.

– Будь такая возможность, я бы отправился сам, – сказал он. – Даже, наверное, мог бы переодеться девицей и изобразить горничную. Хотя это маловероятно. Слишком легко бы меня раскрыли. И сама подумай, какой из этого был бы сделан вывод. Что невеста из рода Кроунхолд притащила с собой на отбор кого? Охранника? Любовника? Шпиона? Или и того, и другого, и третьего в одном лице.

У меня не хватило фантазии представить вечно холодного и мрачного лесса Элькейна в платье горничной. Вряд ли бы он позволил кому-то увидеть его в столь нелепом виде. Я сама наполовину темная эльфийка, но с трудом могу припомнить среди своих сородичей кого-то столь же опасного и смертоносного, как мой наставник. Все представители моей расы считаются прирожденными убийцами, и прочие относятся к ним соответствующе, к чему я давно привыкла. Но даже у меня временами пробегает мороз по коже от взгляда морозных голубых глаз. Сердце при этом предательски замирает, но я привыкла списывать это на привычку. Эльф никогда не наказывал меня за провинности, но при этом я прекрасно знаю, на что он способен в ярости. Но даже учитывая наши практически дружеские отношения, не было причин пререкаться и, тем более, настаивать на изменении опасного для меня плана.

Наставник был прав. И кроме меня, действительно, никто не сможет справиться лучше, хотя изначально с Элиан должна была отправиться совсем другая девушка – обычная горничная из Снежного замка.

– Даже несмотря на то, что защита Хрустальной Арки практически возведена в абсолют, – продолжил эльф, не получив от меня ответа. – Во владениях Скайгардов у тебя будет союзник. Он шанар, а они способны проникать даже в хорошо охраняемые места, пользуясь своими способностями к маскировке. Как удалось выяснить, амулеты связи за Туманным Хребтом не работают, поэтому тебе придется держать связь со мной через Кейна Айн-Андара.

Я невольно повела плечами. Еще один убийца из проклятой расы, любимый палач правителя Новой Твердыни. С начала войны Драконы и шанары стали непримиримыми врагами, но Артур О'Рин и Кейн как-то смогли договориться и даже прийти к взаимовыгодному сотрудничеству. Мне приходилось встречаться с этим крылатым, но, положив руку на сердце, он наводил на меня жуть. Надеюсь, неподготовленная девица, которая должна выдавать себя за наследницу Кроунхолдов, ни разу ему не попадется, иначе, боюсь, в руки владыки Скайгарда ее сердце попадет уже вдребезги разбитым.

– Есть держать связь через Кейна, – выдохнула я, пока не представляя, как все это будет организовано.

Лесс Сильван усмехнулся, и эта улыбка заметно преобразила его усталое лицо. Сердце привычно споткнулось, когда эмоция дошла до светло-голубых глаз эльфа.

– Все будет хорошо, – поднявшись одним плавным движением, мужчина обошел стол и замер в нескольких шагах от меня. – Я понимаю, с какой опасностью сопряжено для тебя это задание, поэтому хочу внести некоторые изменения в наш договор.

Эту бумагу мы подписали кровью несколько лет назад. С тех пор, как лесс Элькейн стал моим наставником, я обязана была слушаться его во всем, исполнять приказы, а он в ответ обучал меня, защищал и хранил мой секрет.

Порывшись в шкафу, эльф вытащил оттуда неприметную книгу. Тихо щелкнул механизм двери тайника, и вскоре на свет показался тот самый договор, написанный на обычном листе бумаги, сложенном вчетверо. Не было ни вензелей, ни потайных знаков, ни даже печати, только два кровавых оттиска внизу и след магической клятвы. Этого, однако, было достаточно, чтобы я держала свое слово.

– Как только ты вернешься из Аттинора, – развернув бумагу, продолжил эльф. – Наш договор будет считаться расторгнутым. Всему, чему мог, я тебя уже научил, да и пора тебе уже начать устраивать свою жизнь.

К счастью, он не видел в этот момент выражения моего лица, увлеченный чтением текста. Иначе, боюсь, сразу бы понял, насколько сильно мне не хочется возвращаться к своей прошлой жизни. Что меня ждет там? Старая таверна, набитая торговцами, наемниками и простым людом?

– Я не могу внести изменения в магический договор, – эльф в задумчивости почесал кончик носа. – Значит, когда вернешься, я его просто уничтожу.

Он улыбнулся и, свернув листок, убрал его на место.

– Можешь возвращаться к своим обязанностям, – произнес мужчина. – До ритуала осталось всего ничего. Помоги девушке собраться, а мне надо поговорить с Маркусом.

Из кабинета мы вышли вместе, но после первого же поворота наши пути разошлись. Я направилась на кухню, посмотреть, не готов ли ужин, а лесс Элькейн вышел на улицу. Несколько мгновений я смотрела ему в спину, пытаюсь справиться с мешаниной эмоций, захвативших меня во время этой короткой встречи, но, так ничего и не поняв, упрямо тряхнула головой, одергивая себя.

Похоже, Снежный замок я покину раньше, чем планировала, и кто знает, увижу ли еще когда-нибудь эльфа, которого по какой-то нелепой, надуманной причине уже привыкла считать своим.

Глава 7

Элиан О'Рин (Аня Морозова)

Я не успела даже вскрикнуть, как мужчина у алтаря взмахнул рукой, и ноги подкосились. Пошатнувшись, я начала оседать на пол. Стоявший рядом Маркус подхватил меня, не дав упасть, и положил на каменную поверхность. Тело будто онемело, я совершенно его не чувствовала. Крик застрял где-то в горле и, наверное, лишь глаза выдавали мой страх.

– Не бойся, девочка, – мягко произнес мужчина.

Он издевается? Как мне не бояться, если у него в руке нож, немного изогнутый и практически черный. Это что, на нем столько крови? Меня принесут в жертву дракону?

– Она тебя не понимает, – Маркус склонился надо мной, его брови озабоченно сошлись на переносице. – Слишком напугана.

– Горничная не дала ей зелье? – мужчина тоже чуть наклонился, вглядываясь в мое лицо.

Зелье? Шейла должна была опоить меня? Получается, она точно не та, за кого себя выдает. Изображает такую милую наивную простушку, а сама в сговоре с похитителями. Ни слова больше при ней не скажу. И спрашивать ничего не стану. На душе стало противно, как будто меня предали. Все же пора научиться не доверять слепо каждому встречному, кто отнесся с теплом и пониманием. Люди лживы и двуличны, не стоит об этом забывать.

– Видимо, не успела, – отозвался брат.

Тут надо мной склонилось третье лицо, затененное глубоким капюшоном. И как он только вошел сюда столь бесшумно?

– Тебе нечего бояться, – тихо произнес Сильван. – Больно не будет. И смерть твоя здесь никому не нужна. Да, антураж пугающий, но это древнее заклятие, и все это лишь дань традициям.

Если он думает, что мне от этого стало спокойнее, то, наверное, ему совершенно незнакома психология людей. Нельзя просто взять и выключить панику.

– Я помогу, – прохладная рука эльфа легла на мой лоб, и страх исчез, как и холод, что струился по коже, просачиваясь сквозь тонкую ткань платья. Я прикрыла глаза, но тут же снова распахнула их, не в силах оставаться в неведении.

– Где Кейн? – недовольно спросил Маркус. – Его предупредили, что необходимо надеть маску?

Зачем маску? Он что, такой страшный?

– Я здесь, – послышался новый голос, и я скосила глаза на только что подошедшего мужчину. Он, как и Сильван, был в капюшоне, но кроме этого на нем была маска, закрывающая всю нижнюю половину лица. Сердце в груди невольно дрогнуло от пронзительного взгляда серо-серебристых глаз, таких прекрасных и холодных, что я невольно порадовалась, что не вижу остального. – Можно начинать.

Что, больше никто не придет? А то мало ли, здесь как в больницах, на каждой операции человек пять практикантов, которые смотрят, переговариваются и воспринимают тебя как кусок мяса, в котором необходимо найти изъян. Но, похоже, на это мероприятие студентов не пригласили, так как мужчина с ножом снова склонился ко мне.

– Мы не успели познакомиться раньше, – произнес он. – Мое имя Артур О'Рин, я глава рода Серебряных Драконов Кроунхолд и отец Элиан. После ритуала ты, девочка, для всех станешь моей дочерью. Ни один артефакт не определит в тебе человека. Для всех ты будешь чистокровной драконицей. Бояться тебе нечего, все пройдет быстро и безболезненно.

Значит, настоящим драконом меня не сделают? С души как будто камень упал. Если я останусь человеком, будет проще вернуться к своей прежней жизни. И все же, почему Артур О'Рин не похож на моего отца? Я еще раз внимательно всмотрелась в мужчину. Вообще ничего

общего. Мой отец, сколько себя помню, носил большие квадратные очки и небольшую, не очень опрятную бородку. Будучи инженером и технарем до мозга костей, он предпочитал носить свитеры и джинсы, и мама в шутку называла его Виталием Федоровичем Крузенштерном. Мужчина с ножом же выглядел сильно моложе моего настоящего отца, был гладко выбрит и имел характерную ямочку на подбородке. Возможно, его надеть на него очки и отпустить бороду... Нет, все равно не похож. Да и Маркус не имел ничего общего с моим братом ни внешне, ни по характеру. Надо будет расспросить Сильвана, как так получилось, что двойник только я, а вся моя семья – скорее полная противоположность.

– Ее участие нам не требуется, – подал голос тот, кого называли Кейном. Из-под капюшона выбились несколько черных прядей, и он привычным, казалось бы, движением, заправил их за уши. – Я усыплю девушку. Мне нужно лишь ее настоящее имя.

Мужчины переглянулись, а на меня накатила обида. Эти болваны даже не удосужились узнать, как меня зовут. Конечно, для всех в этом мире я Элиан О’Рин, а кто на самом деле – никого не волнует.

Наверное, что-то отразилось у меня в глазах. Так называемые отец и брат смотрели растерянно, и, оценив их реакцию, Кейн разочарованно покачал головой.

– Ее настоящее имя, – в воцарившейся тишине голос Сильвана прозвучал особенно четко. – Анна Витальевна Морозова. Родилась, как и Элиан, под созвездием кентавра в первый день зимы двадцать четыре года назад в мире Земля, королевство...

– Достаточно, – оборвал его Кейн.

Я удивленно моргнула, неотрывно глядя на эльфа. Он действительно раз узнал кое-что обо мне. И от этого почему-то было приятно. Сильван ответил мне кривоватой усмешкой, еле видной в царившем полумраке.

– А теперь спи, – мягко произнес он, снова коснувшись пальцами моего лба. Веки вмиг налились тяжестью, и, не в силах сопротивляться, я закрыла глаза. А когда открыла, надо мной был уже знакомый розовый балдахин.

После этого потянулись дни моего обучения. Со мной по большей части занимался Маркус. Несколько часов мы тратили на изучение истории, этикета, политического устройства, географии и всего, что необходимо знать каждому жителю Алассара. Так я узнала, что лесс – это уважительное обращение к эльфу, а айс – к дракону. Но владыку мне предстояло называть ис Скайгارد, потому что он был кем-то вроде короля или президента. Выяснилось, что в подчинении Ледяных находились Серебряные драконы, к которым относился и род Кроунхолд, Снежные и Рассветные, а это, если посчитать, очень много особей и огромные земли, включавшие в себя весь Аттинор и Новую Твердыню. На месте нашего архипелага некогда были владения Огненных Драконов, но они были полностью уничтожены. Про остальных я спрашивать не стала, а Маркус не настаивал. Зачем мне, в сущности, знать о каких-то далеких Сумеречных Драконах, Ночных и прочих, обитавших за бескрайним морем.

Кроме этого, у нас были занятия танцами, которые проводил Сильван. Держался он холодно и отстраненно, и был весьма сдержанным и терпеливым учителем. Мне всегда казалось, что я неплохо умею двигаться, но пара уроков доказала обратное. Я наступала на ноги, путалась в тактах, деревенела в руках партнера. В общем, делала все то, что легко могло бы выдать меня с потрохами, потому что наследницу рода Кроунхолд всему этому обучали с раннего детства. Но, помня о том, чем обернется мой провал, я старалась изо всех сил. Прорыв случился на третий день, когда во время танца я поинтересовалась у эльфа, почему мои родители так не похожи на родителей Элиан. Пока Сильван объяснял про рецессивные гены, законы параллельных миров и прочее, что все равно не отложилось в голове, я ни разу не сбилась с шага. С тех пор мы начали беседовать во время танцев, и пришедший посмотреть на мои успехи Артур О’Рин был крайне доволен.

Так же Маркус учил меня верховой езде. После первого урока я была уверена, что танцы придется отменить, но мои мучители применили какую-то магию, и от боли не осталось и следа. Лошадку мне подобрали смирную и небольшую, но даже с ней у меня никак не получалось поладить. К счастью, брат успокоил меня, что шанс отправиться на конную прогулку в Хрустальной Долине крайне мал. Вряд ли участницы отбора вообще станут покидать замок, там внутри, как выяснилось, был прекрасный зимний сад, в котором вполне можно было утолить свою жажду к прогулкам.

Помимо танцев и верховой езды наследница рода Серебряных драконов обучалась также фехтованию и основам рукопашного боя. Даже странно, что такая боевая девица не выдержала напряжения. Меня даже начали терзать смутные сомнения. Может, меня просто решили подсунуть Ледяным вместо настоящей наследницы, а сама она... Где? В любом случае, мне вряд ли откроют правду. Но однажды во время обязательной прогулки Шейла показала мне на небольшое здание и рассказала, что это гробница рода Кроунхолд. Сильван, по ее словам, ежедневно посещал могилу Элиан втайне от драконов. Но когда я изъявила желание тоже посмотреть на своего усопшего дневника, мне было отказано в довольно категоричной форме. К своей горничной я с расспросами больше не лезла. Оказывается, она все это время была в курсе, что я всего лишь подмена, и даже должна была дать мне какое-то зелье. Злости у меня на девушку не было, но и доверять я ей перестала, замкнувшись в себе.

Фехтованием со мной занимался альтар Кейн Айн-Андар. Все, что мне удалось о нем узнать, что он принадлежал к расе шанар, был высшим аристократом, за какие-то грехи изгнанным с Сумеречного Континента и дружил с лессом Элькейном. Лицо мужчины неизменно скрывала маска, затона первой же тренировки я увидела то, чего не заметила во время ритуала. За спиной Кейна было огромное белоснежное крыло, как у ангела. Оказалось, их раса когда-то была проклята и лишена одного крыла, и вернуть утраченное может только Богиня Никса. Мне никак не удавалось сосредоточиться на занятиях. Сильван сказал, что шанарам нет равных в искусстве маскировки. Но как можно спрятать эти огромные крылья. Оказалось, способ есть, и для моего успокоения крылатый показал, как компактно укладывать всю эту красоту под плащ. За все время обучения мне больше не удалось вытянуть из него никакой личной информации, хотя наличие маски, конечно, интриговало. За четыре дня обучения я практически забыла, что нахожусь в плену и мне предстоит довольно важная и опасная миссия. Мне даже начало нравиться в Снежном замке. Жизнь протекала практически на природе. Я немного загорела к неудовольствию Шейлы и, кажется, даже слегка похудела, питаюсь правильно и полезно, но при этом вкусно.

Магией со мной так же занимался Сильван. После ритуала я не чувствовала в себе ровно никаких изменений. Мне почему-то казалась, что, как в книжках, должна проявиться какая-то родовая метка, но эльф огорчил меня, пояснив, что она была только у настоящей Элиан. Он надеялся, что на отборе дело не дойдет до визуальной проверки, а если дойдет, то моя татуировка вполне сойдет за родовой знак, хоть и не совсем обычный. Обращаться в дракона я не могла, внутреннего зверя во мне не было, и, в целом, подделка из меня получилась довольно жалкая и неубедительная. Зато магия во мне проснулась действительно мощная. Не какой-то там редкий дар, который мог бы сделать меня настоящей героиней романа, а обычный, темный, что крайне обеспокоило моего учителя. Несколько минут после проверки он усиленно думал, то закрывая лицо руками, то едва не вырывая волосы на голове. Но ведь темный дар не обязательно некромантия? Так его пытался успокоить появившийся Кейн, на что эльф лишь расстроенно отмахивался. У драконов, как выяснилось, чаще проявлялась ментальная или стихийная магия, а меня почему-то избрала Никса. Сам Сильван владел таким же даром, к тому же окончил Военно-Магическую Академию на своей исторической родине, поэтому проблем с обучением у нас не возникло. Большую часть времени мы посвящали медитациям, чтобы научиться хотя бы не выплескивать магию при малейшем изменении моего эмоцио-

нального фона. Получалось на удивление хорошо, и через несколько занятий Сильван решил, что я готова идти дальше и освоить простейший боевой пульсар. Бабахнуло тогда знатно. На плац, где мы занимались, сбежались личные гвардейцы рода Кроунхолд, но эльф, к счастью, успел выставить щит, и серьезных повреждений не было. На этом он решил пока остановиться, решив, что если выживу и не захочу возвращаться домой, определить меня в какую-нибудь магическую академию, можно даже в драконью.

На пятый день меня, наконец, представили так называемой матери. Стелла О'Рин смотрела на меня как на какое-то насекомое и имела мало общего с моей настоящей родительницей. Как выяснилось, для Элиан она так же являлась всего лишь мачехой. Знакомство наше оставило после себя неприятный осадок. После компании хоть и не самых дружелюбных, но сдержанных мужчин такое явное проявление презрения оставило след в душе. Интересно, к своей настоящей падчерице она относилась таким же образом?

В конце пятого дня Артур неожиданно вызвал меня в кабинет и без предисловий объявил, что тянуть больше нельзя, и на рассвете будет открыт портал в Хрустальную Долину. Шейла спешно паковала мои вещи, и свои тоже, потому что, как выяснилось, должна была отправиться со мной. В один миг Снежный замок из спокойного места превратился в растревоженный, гудящий улей, и, мне кажется, коварный эльф действительно чем-то опоил меня, потому что свою последнюю ночь в родовом гнезде Кроунхолдов я спала, как убитая.

Глава 8

Элиан О'Рин (Аня Морозова)

Прощание вышло скомканным. Почему-то мне показалось, что дражайшие родители Элиан больше не рассчитывали меня увидеть. Думали, что план провалится и Дракон поймет, что одну из участниц заменили фальшивкой? Что, интересно, он в этом случае предпримет? Выгонит меня? Убьет?

Сильван выглядел озабоченным и все время хмурился. Наверное, он больше всех волновался за исход нашего мероприятия, так как видел в этом какую-то личную выгоду. Я даже попыталась выдавить из себя ободряющую улыбку, ненадолго забыв, что люди вокруг меня – горстка преступников, похитивших меня из родного мира. Просто мне самой тоже не помешало бы чуть больше мужества и уверенности в себе. Когда на меня смотрели холодные глаза похитителей, я изо всех сил храбрилась и утверждала, что все пройдет гладко, что я буду стараться и не подведу, потому что очень дорожу благополучием своих близких. Но на самом деле мне было страшно. Конечно, неделя не прошла даром. Я научилась сносно танцевать, взяла под контроль стихийные всплески магии, узнала, как правильно взбираться на лошадь и, что куда полезнее, как удачно с нее падать в случае чего, чтобы не сломать себе что-нибудь жизненно необходимое. Но этого было недостаточно. Я чужая для этого мира, и в момент прощания почувствовала это особенно остро. Одна крошечная ошибка, и мой обман будет раскрыт. И не важно, что я сама себя настроила бороться до последнего, потому что Морозовы не сдаются, очень многое будет зависеть не от меня. А полагаться на одну удачу – не очень похоже на план.

На этот раз телепорт был видимым. Не знаю, для моего удобства это было сделано, или сам принцип построения отличался. Все же одно дело – перемещение в пределах одного замка, и совсем другое – преодолеть море. Шейла первая смело шагнула в тихо гудящий под ногами круг. Хотя мне показалось, она тоже чего-то опасалась, во время сборов была нервная, пусть и старалась не показывать этого. Прежде чем последовать за горничной, я последний раз обернулась и увидела, что загадочный однокрылый шанар тоже пришел нас проводить.

– На той стороне вас встретят, – сказал он. – Все будет хорошо. Главное, води себя естественно.

Пожалуй, Кейн единственный, из чьих уст не прозвучало ни одной угрозы в мой адрес за все время нашего знакомства. Но мне так и не удалось узнать практически ничего ни о загадочной однокрылой расе, ни о конкретно этом мужчине. Наверное, это верх безумия – проникаться какими-то дружескими чувствами в такой ситуации, но в моей жизни до этого никогда не было настолько стрессовых событий. Реакция, возможно, и не адекватная, но вполне в моем духе.

Я кивнула, не зная, что вообще можно ответить, и, пока окончательно не растеряла решимость, шагнула в ярко сияющий круг. Меня окружило упругим воздушным потоком, но никакого движения я не почувствовала, только легкое головокружение и небольшая дезориентация. Покачнувшись, я тут же ощутила рядом твердую руку Шейлы, на которую смогла опереться.

Похоже, мы прибыли.

Что ж, прощай Новая Твердыня, добро пожаловать в Аттинор.

Но край Ледяных Драконов, видимо, был не столь гостеприимен, как его мне описывали. Едва немного придя в себя после необычного перемещения, я поспешно закрыла лицо от дувшего в него пронизывающего ветра. В Хрустальной Долине было как минимум на несколько градусов холоднее, чем в Стимтауне, а я даже не подумала такой возможности и, как следствие, прибыла в одном платье, никак не утеплившись. А наши вещи, по словам Сильвана, были отправлены еще ночью, чтобы к нашему прибытию их уже успели привести в порядок и разложить. Надеюсь, скоро мы окажемся в тепле.

Оглядевшись, я обнаружила себя посреди высокого сугроба, который менее всего напоминал двор замка, куда мы должны были попасть. Злая и чем-то расстроенная Шейла стояла рядом, продолжая удерживать меня за руку.

– Где мы? – спросила я, начиная уже стучать зубами от холода.

– Явно не там, где должны, – сквозь зубы процедила моя горничная. Она как-то вся подобралась и, как мне показалось, готова была вот-вот зарычать на какого-то невидимого врага.

Вокруг, насколько хватало глаз, все было покрыто снегом. Мы, судя по всему, оказались на каком-то поле, окруженном лесом. А за деревьями возвышались снежные шапки гор. И это середина лета? Какая же тут, в таком случае, зима?

Я переступала с ноги на ногу, уже вытоптав под собой изрядный участок снега. Но в туфлях было ужасно холодно, и ничего не помогало согреться. Из рта при дыхании вырывались облачка пара, нос щипало, зубы отстукивали какой-то бодрый военный марш. Еще каких-то полчаса, и Дракон вместо невесты получит натуральную сосульку. Но, несмотря на свое плачевное положение, я не могла не заметить, что Шейла вовсе не выглядела страдающей от холода. Злой и расстроенной – да, но вовсе не замерзающей. Она озиралась по сторонам, выглядывая что-то в кристально-чистой морозной пустоте, которая нас окружала. Решив последовать ее примеру, я попыталась тоже увидеть хоть что-то, но, похоже, это было выше моих возможностей. Ни одно дерево не шелохнулось, ни одного звука не донеслось до нас. Но стоять на месте и ждать непонятно чего тоже не вариант.

– Идем, – хотелось бежать, пока конечности окончательно не сковало холодом, но я зачем-то сдерживала себя.

– Айса О'Рин, – горничная бросилась следом, без труда преодолевая высокие сугробы. Она, в отличие от меня, была обута в невысокие сапожки. Я бы, наверное, отдала все имеющиеся в наличии деньги, чтобы поменяться с ней. Но более рослая девушка в мои туфельки точно бы не влезла, и ей пришлось бы остаться босиком.

– Айса О'Рин! – повторила она громче, и что-то в ее голосе заставило меня, наконец, остановиться и обернуться. – Куда вы?

– Куда-нибудь, – раздраженно отмахнулась я. – Предлагаешь остаться на месте?

– Лесс Сильван обязательно узнает, что в телепорте произошел сбой, и станет нас искать.

– Мы оставляет довольно явные следы, – заметила я. – Если в ближайшее время не пойдет снег, они никуда не денутся.

Небо было ясным, без единого облачка, поэтому в том, что снегопада не будет, я не сомневалась.

– Но давайте хотя бы пойдем по направлению к ближайшему жилищу, – привела новый аргумент моя горничная.

– А ты знаешь, где оно? С этого и надо было начинать.

Девушка слабо усмехнулась и махнула рукой в противоположную сторону.

– Вот там есть как минимум один дом.

– И откуда тебе это известно? – я с подозрением уставилась на Шейлу, хотя, если честно, мне уже было все равно. Даже если она бывала раньше в Аттиноре – какое мне до этого дело?

– Если приглядеться, можно увидеть дым, – охотно ответила моя горничная и, проследив за ее взглядом, я тоже увидела бледную струйку, поднимающуюся над макушками деревьев.

– Идем, – и я решительно зашагала в новом направлении. Туфли были полны снега, пальцев я не чувствовала ни на ногах, ни на руках. Нос щипало все сильнее, и мне уже было все равно, что там за домик. Главное, чтобы в нем было тепло. А Сильван, даже если пойдет снег, думаю, тоже догадается, где нас искать.

– Шейла, – пытаюсь не думать о пронизывающем холоде, обратилась я к девушке. Горничная шагала чуть впереди, показывая дорогу. – А ты владеешь магией?

Чем, как говорится, черт не шутит? Может, она способна прямо сейчас развести тут огонь и согреть нас? Но хрустальные мечтам свойственно разбиваться.

– Ни капли, – не обернувшись, ответила моя горничная. – Иначе я сейчас обучалась бы в академии магии вместо того, чтобы... Ложитесь, айса! Падайте!

Я повиновалась быстрее, чем успела подумать. Достаточно было видеть выражение лица обернувшейся ко мне Шейлы. Успев только подставить руки, чтобы смягчить падение, я как подкошенная рухнула в снег, и сверху меня тут же придавило тело моей горничной. Она еще сильнее вдавила меня в холодный твердый наст, и платье в одно мгновение промокло. Теперь, похоже, ничего не спасет меня от воспаления легких.

Сверху что-то просвистело, и я почувствовала, как тяжесть исчезла. Шейла вскочила на ноги и, схватив меня за шиворот, попыталась приподнять.

– Быстрее! – закричала она. – Надо бежать!

От кого бежать? Вокруг по прежнему никого не было видно. Но тут горничную будто что-то оторвало от меня и потащило прочь. Перевернувшись на спину, я увидела огромную ящерицу, что двумя лапами вцепилась в спину Шейлы. Девушка вертелась волчком, отмахиваясь неизвестно откуда взявшимся ножом, и на снегу уже алело свежее пятно крови. Тварь пронзительно верещала и хлопала крыльями, и единственное желание, которое у меня было – закрыть глаза и оказаться где-то в другом месте. Не здесь, где чудовище на моих глазах терзает единственного человека в этом мире, который с самого начала относился ко мне хорошо. Да, пусть у нее были от меня секреты, но это не та провинность, за которую следует желать смерти.

Шейла, что удивительно, боролась молча, ловко утекая из-под ударов ловких когтей и ей бы, наверное, даже удалось отбиться, если бы сверху камнем не рухнуло еще одно чудовище. Почему-то совершенно игнорируя меня, они двумя огромными воронами набросились на мою горничную. Не придумав ничего лучше, я вскочила на ноги и, стащив с ноги туфлю, метко запустила ее в голову той твари, что подобралась к девушке со спины. Получив снаряд, чудовище пронзительно заверещало, мотнуло головой, но от Шейлы так и не отстало.

– Пошли вон! – закричала я. Стоять в одной туфле на утоптанном снегу было неудобно, и в тварь полетел еще один снаряд. На этот раз каблук попал точно в висок, на некоторое время выведя противника из строя. Холода, что странно, я больше не чувствовала. Наверное, это адреналин. Кончики пальцев покалывало, хотя еще совсем недавно они казались онемевшими. Контуженная мною тварь снова с криком набросилась на Шейлу, и, похоже, у девушки не осталось ни единого шанса спастись. Я даже не думала, когда острые когти в очередной раз полоснули по ее отведенной для удара руке, просто бросилась к ней, чувствуя, что именно так и следует сделать. Мне не обязательно было поднимать голову, чтобы знать, что к нам приближается целая стая этих не то драконов, не то горгулий. И если они долетят, мне уже будет все равно, есть на мне обувь, или нет.

Мозг лихорадочно искал решение. Стрессовая ситуация подстегивала мыслительную деятельность, и я пыталась вспомнить все, чему меня учили. Сильван говорил, что главное – уметь контролировать свою силу, не дать ей вылиться наружу и устроить локальную катастрофу, мне же захотелось наоборот ее выплеснуть на неожиданных противников. Но, видимо, одного желания было мало, потому что вместо мощного фаерболла, который я представляла в своей голове, с моих пальцев сорвалась волна, поднявшая вверх верхний слой снега и отшвырнувшая тварей прочь. Оглушительно крича и кувыркаясь в воздухе, они врезались в стаю своих подлетающих приятелей, после чего полетели вниз. Шейла обернулась ко мне, и взгляд у нее был настолько удивленный, что я невольно посмотрела на свои пальцы. Ничего необычного с ними не произошло, только покраснели немного, но это, вероятнее всего, от холода.

Моя горничная покачнулась, и я заметила, что кровавое пятно под ней стало больше. Правая рука висела плетью. Левая, в которой все еще был нож, была разодрана. И страшно представить, что творилось с ее исполосанной когтями спиной.

– Бегите! – снова крикнула мне девушка. – За вами они не погонятся.

А если не погонятся, то в чем смысл маневра?

Я отрицательно замотала головой и попыталась вспомнить ощущение, которое было перед тем, как с пальцев сорвалась теплая волна. Стая монстров приближалась, и я отчаянно махала руками, чем-то напоминая себе Человека-Паука, который пытался выстрелить паутиной. Не получалось у меня точно так же. До злых слез в глазах. Но когда тварям оставалось пролететь совсем немного, их вдруг снесло в сторону. И это точно была не я. Земля под ногами содрогнулась от оглушительного рева, и горничная, услышав его, рухнула на колени. Я бросилась к ней и упала рядом, пытаюсь понять, что происходит. Шейлу трясло, и не понятно было, от страха это или от холода. Сама же я мороза уже совсем не ощущала. Наверное, магия согрела меня изнутри. Или это шок, и прогулка босиком по снегу еще серьезно мне аукнется.

От повторившегося рева сердце рухнуло куда-то в пятки. Я прижалась к Шейле, ожидая худшего, но никто больше не пытался оторвать мою горничную от земли и разорвать на мелкие кусочки. Твари визжали, и несколько раз мои волосы приподнялись потоком воздуха, поднятым огромными крыльями. Закрыв голову руками, я пригнулась ближе к земле. Наверное, мой организм еще не отошел от стресса, вызванного встречей с Сильваном, потому что страшно почти не было. Просто хотелось, чтобы все это поскорее закончилось. Прислушавшись к сидевшей рядом подруге по несчастью, я с изумлением обнаружила, что она смеялась.

– Шейла? – позвала я горничную. Может, это действие какого-то яда, что был на когтях? Или бедняжка не выдержала творившегося тут ужаса?

Но, не оправдав моих ожиданий, девушка подняла на меня сияющий взгляд.

– Мы спасены, – улыбнулась она сквозь слезы. – Он нас спасет.

– Кто? – не поняла я, хотя тоже заметила, что больше на нас никто не нападал, а в воздухе явно шел какой-то бой. Подняв голову, я увидела еще одно громадное чудовище, что потоками синего пламени безжалостно уничтожало наших противников. Не трудно было догадаться, что это один из Ледяных Драконов. Но как он здесь оказался?

Немного пошатываясь, Шейла поднялась на ноги и, взяв меня за руку, потянула следом. Ее нож чудесным образом исчез, скрывшись в сапоге. Заметив, что я босиком, горничная бросилась искать мои туфли, как будто в данный момент это было важнейшей задачей. Я не стала ее останавливать. Каждый по-своему справляется с шоком. Ей, похоже, просто надо было заняться чем-то полезным. Я же, не отрываясь, наблюдала за громадным ящером, который, добив последних тварей, снижался широкими кругами. Его серебристо-белая шкура искрилась в лучах солнца, и, положив руку на сердце, я готова была признать, что он действительно прекрасен. Почему-то мои просьбы показать мне, как выглядят драконы в их настоящей ипостаси, и Маркус, и Артур ответили отказом. Как будто на самом деле они давно забыли, как это делается. Или не могли. Что, если в этом причина их стремления к власти? Может, подобно шанарам, их лишили крыльев? Но спросить, скорее всего, возможности у меня больше не будет.

Шейла вернулась с одной туфлей, у которой был отломан каблук, и виновато заглянула мне в глаза.

– Простите, айса, вторую туфельку, похоже, проглотила виверна.

Я отмахнулась от нее. Значит, на нас напали виверны? А разве они не младшие родственники драконов?

Серебристый гигант в это время приземлился, взметнув вокруг себя снежный вихрь. Я ждала, что он примет свою человеческую форму, но ящер лишь нетерпеливо повел головой и выставил крыло, недвусмысленно приглашая нас подняться. Более смелая Шейла первая взбежала по импровизированному трапу и расположилась между огромных острых шипов. Я после-

довала за ней, балансируя руками и мысленно радуясь, что не на каблуках. Шкура дракона была чуть шероховатой и теплой, и босыми ногами я отлично это чувствовала. Оглядевшись, я села позади горничной и двумя руками вцепилась в торчавший передо мной шип. И не зря.

“Не бойтесь, я вас не уроню” – раздался приятный мужской голос, и я от неожиданности вздрогнула и заозиралась. Не сразу до меня дошло, что фраза прозвучала у меня в голове. Получается, Сильван не солгал, сказав, что Ледяные Драконы владеют ментальной магией. Этот ящер действительно мог при желании прочесть мои мысли и в два счета раскрыть наш обман. К счастью, Кейн создал для меня специальный защитный амулет, который защищал меня от подобного воздействия, но таким образом, что мысли не глушились, а подменялись словами довольно популярной в Стимтауне песенки.

– Я не боюсь, – он имел полное право мне не поверить, потому что мое тело сотрясилось крупной дрожью, но это точно было не от страха.

Фыркнув, Ледяной взмахнул крыльями и с силой оттолкнулся от земли. Мы быстро набрали высоту. Странно, на спине Дракона было тепло, и ветер совершенно не бил в лицо. Наверное, он поставил какую-то защиту. Никаких посторонних звуков до нас тоже не доносилось, и я слышала прерывистое, учащенное дыхание Шейлы. Тяжело ей пришлось. Я позволила себе немного расслабиться и даже помечтать, что после всего произошедшего меня не накроет истерика. А моя горничная, ко всему прочему, еще и ранена. Один раз Дракон обернулся и посмотрел на меня. По коже поползли мурашки от этого внимательного, какого-то насмешливого взгляда, и нетрудно было догадаться, что ящер испытал на себе действие моего амулета. Пытался прочесть мои мысли? Ну так получи!

– Шейла, – позвала я, вспомнив, как девушка безошибочно определила в Драконе нашего спасителя. – Ты знаешь, куда он нас несет?

– Конечно, – обернувшись, горничная одарила меня немного удивленным взглядом. – В Хрустальную Арку.

– И почему ты так решила? Вы общаетесь мысленно?

– Вовсе нет, мои мысли ему... в некотором роде... не доступны.

Интересно. Но сейчас не время и не место это выяснять.

Я лишь вопросительно вскинула брови, намекая, что все еще жду ответ.

– А куда еще он может нас нести? – снова удивилась девушка.

– Ну, – я помолчала. – Куда угодно, например.

Меня озарила внезапная догадка.

– Или ты знаешь, кто это?

– Знаю, – мне показалось, или щеки Шейлы подозрительно заалели. – Это ис Ран Скай-гард, ваш возможный жених.

Глава 9

Ран Скайгард

Солнечный луч, скользнув по подоконнику, проник в кабинет и осветил стопку бумаг, что возвышалась на рабочем столе. Владыка Драконов, в этот момент читавший что-то, едва заметно шевеля губами, устало сжал пальцами переносицу.

– И что мне со всем этим делать? – он отложил в сторону лист бумаги, хотя больше всего ему хотелось скомкать его и закинуть в корзину под столом. В письме, доставленном накануне вечером, был длинный список требований от очередной участницы отбора. Их со вчерашнего дня в драконьем замке было уже шесть, и каждая думала, что она особенная. Как хорошо было, когда голова болела только от айсы Эрлинг, главной провидицы Аттинора.

– Ран! – дверь в кабинет распахнулась внезапно, но мужчина даже не вздрогнул, заранее зная о визите. Он был рад, наконец, прерваться, но взглянув на нахмуренное лицо брата лишь вздохнул. У Киану явно была веская причина вот так врывать, но как бы хотелось, чтобы хоть на этот раз повод был самым тривиальным.

Спрашивать смысла не было.

– У северной границы купола появилась стая виверн, – проигнорировав стул, младший брат владыки в два шага оказался рядом со столом. – Там же был магический всплеск, по силе сравнимый с телепортом.

Ран неторопливо сложил руки на груди.

– И в чем проблема? Отправь патруль.

– Уже отправил, – Киану уперся ладонями в стол, нависая над братом. – Но пока они долетят... А там, судя по всему, твоя очередная невеста.

– Что? – владыка подскочил, едва не опрокинув стол. – Как это произошло? С чего ты это взял?

– Ночью доставили ее вещи, а сама она должна была прибыть утром. Но ее нет.

– Координаты, – Ран уже призвал круг мгновенного телепорта, и буквально влетел внутрь. На северной границе раскинулась снежная равнина, окруженная непроходимым лесом, и даже без стаи враждебных виверн там было крайне сложно выжить. Может, владыка и был категорически против брака, но смерти ни в чем не повинной девушки он тоже не хотел.

Дождавшись, когда брат мысленно покажет ему точное место всплеска, ис Скайгард исчез в сияющем вихре телепорта и спустя мгновение был уже практически у самого купола. Сменив ипостась, Ледяной Дракон взмыл в воздух. Виверн впереди было действительно много, брат не соврал.

В голове было множество вопросов. Где патруль? На случай экстренной ситуации у каждого воина был с собой накопитель для создания мгновенного перехода. Решили, что успеют долететь? Но в этой местности счет всегда шел на мгновения, особенно для девушки, чьи теплые вещи доставлялись отдельно. Вряд ли она догадалась одеться по погоде, собираясь переместиться прямо в Хрустальную Арку.

Почему Киану не полетел сам? Гораздо быстрее было бы разобраться самостоятельно, чем тратить время на его поиски. И как вообще узнал о всплеске? Не мог же он его почувствовать на таком расстоянии, у самой границы, если только...

Дракон с силой врезался в стаю виверн. Взревев больше для устрашения, он привычными движениями уворачивался от хитрых юрких тварей, непонятно из-за чего снова взбесившихся. Последний раз такое было, когда в Аттинор прибыла делегация из Солнечной Долины.

Разогнав часть тварей, владыка с некоторым удивлением обнаружил внизу не одну, а целых двух девушек. На первый взгляд они были целы, а на земле вокруг чернела огромная

проталина. Но времени разбираться, что это, не было. Как и в том, почему девицы оказались такими беспомощными.

На отбор пригласили наследниц каждого аристократического рода Аттинора, и все они были либо драконицами, либо сильными магичками. Любая из них могла бы отбиться от десятка виверн. Может, это пятно на земле – след от какой-то магии? Тогда почему она не подействовала? И если в одной из девушек отчетливо чувствовалось драконье начало, сущность второй он распознать так и не смог.

Виверны переключились на нового врага, не оставив Дракону времени на размышления. Распаленный боем, он был этому только рад, с какой-то веселой злостью позволяя противникам приближаться на опасно близкое расстояние, чтобы затем уничтожить сразу нескольких одной мощной струей ледяного пламени. Глупые твари скорее всего действовали не по своей воле, но владыке до этого уже не было дела. Они посмели напасть на его гостей, на его же территории, и должны были за это поплатиться.

Когда последний противник обрушился в снег бездыханным телом, Ран, наконец, приземлился, глубоко зарывшись лапами в ставший рыхлым снег. Девушки, увидев это, подскочили и побежали к нему. Одна из них была без обуви, и это в такой холод. Создав защитный теплый купол, Дракон приглашающе подставил крыло, чтобы спасенные могли без труда по нему забраться.

Когда девушки устроились, Ран, не теряя времени, поднялся в воздух, решив больше не тратить силы на телепорт. Торопиться больше не было необходимости. К тому же впереди, будто в насмешку, показался патруль, отправленный Киану. Владыка отдал им мысленный приказ устранить следы побоища и полетел в сторону Хрустальной Арки, намереваясь по дороге узнать о девушках как можно больше.

Рассмотреть как следует он их не успел, но впереди еще отбор, где участницы представнут перед ним в своем наилучшем виде. Однако та из девушек, что была чуть ниже ростом и выглядела более хрупкой, вызвала в душе странное раздражение. Как будто было в ней что-то неправильное. И дело не в растрепанных волосах и помятом платье, а в самом ощущении, которое осталось после соприкосновения с ее разумом.

Поднявшись на достаточную для комфортного полета высоту, Ран попытался еще раз ментально прощупать свою пассажирку. Но вместо привычных мыслей и эмоций наткнулся на странного вида защиту. Обычно все старались возводить стены, которые если не он, то Киану ломали рано или поздно, иногда при этом нанося непоправимые повреждения чужому разуму. У этой девушки никаких стен не было, но мысленно она раз за разом, довольно приятным голосом, повторяла песню, популярную на Сумеречном Континенте и, насколько ему было известно, Новой Твердыне.

“Что нам делать с пьяным эльфом?”

Что нам делать с пьяным эльфом?”

Что нам делать с пьяным эльфом?”

Бросить его за борт”.

И что бы это значило? Хмыкнув, Дракон даже обернулся, чтобы посмотреть на девушку с такой оригинальной защитой, но ее практически не было видно за огромным шипом на его спине. Тогда владыка решил разобраться с ней на месте, и, нарушив первоначальный план, ускорился и стремительно понесся в сторону Хрустальной Арки.

Элиан О’Рин (Аня Морозова)

Ран? Вот этот огромный чешуйчатый монстр, возможно, станет моим мужем? Я даже головой помотала, отгоняя от себя тревожные мысли. Ничего плохого он мне не сделал, наоборот, спас, и в любом случае еще слишком рано делать выводы.

Дыхание постепенно выравнивалось, и, закрыв глаза, я прижалась лбом к острому шипу, почему-то совершенно не боясь пораниться. Дракон был на удивление теплым, но меня про-

должала бить крупная дрожь. Наверное, это последствия пережитого стресса. Но если в Хрустальной Арке ванная хотя бы наполовину такая, как в Снежном Замке – все можно легко устранить.

– Шейла, – позвала я.

Вместо ответа горничная выглянула из-за шипа и уставилась на меня в ожидании.

– Как твои раны? Очень больно?

– Совсем не больно, айса О’Рин, – немного натянуто улыбнулась она. – На мне все быстро заживает.

И с чего бы это? Она же, насколько мне известно, не маг. Или это особенность расы темных эльфов?

– Даю руку на отсечение, ты не просто горничная, – вслух подумала я.

Фыркнув, Шейла отвернулась и снова скрылась за шипом.

Вот и ответ.

Скорее всего, я угадала. Наверное, она будет следить, насколько добросовестно я исполняю свой уговор с родом Кроунхолд, и докладывать Сильвану. Или Маркусу. Хотя какая, по сути, разница?

Дракон не махал крыльями в полете. Он плавно парил, поймав воздушный поток, и, чуть свесившись вниз, я увидела под нами белую пену облаков. Совсем как в самолете. Интересно, часто они так кого-то катают?

“Уважаемые пассажиры, вас приветствуют “Драконьи авиалинии”. Добро пожаловать на борт “Ран Скайгارد”. Пристегните ремни и выключите телефоны. Скоро мы начнем подавать напитки...”

Я хмыкнула. Да, от напитка я бы не отказалась. Даже от того, что с градусами, хотя обычно старалась держаться от алкоголя подальше.

По шкуре Дракона время от времени пробегали крошечные серебристые искры, похожие на статическое электричество. И накрыв одну такую искорку пальцем, я почувствовала легкое покалывание. Что это? Какая-то драконья магия?

Положив раскрытые ладони с двух сторон от себя, я явно почувствовала, как чешуйчатый вздрогнул. Выглянув из-за шипа, для чего мне пришлось сильно наклониться в сторону, я увидела, что Дракон обернулся и смотрел на меня. Сложно было понять выражение его морды, но, отчего-то покраснев, я поспешила скрыться из поля зрения своего возможного жениха. Сердце колотилось в груди так неистово, будто я только что пробежала марафон.

К счастью, облака под нами быстро рассеялись, и мне было, на что переключить свое внимание. В Аттиноре действительно царило лето. Внизу, в естественной котловине, лежала чудесная зеленая долина, в центре которой было несколько довольно крупных озер. На берегу одного из них Драконы, судя по всему, построили город, который впоследствии оброс несколькими спутниками и деревушками.

Желудок внезапно подскочил к самому горлу, мы начали снижаться, но направлялись не в долину, а в горы прямо за ней, где я не сразу заметила множество построек, центром которых был высокий изящный замок, опоясанный балконами. Острые шпили тонули в низких облаках, а в многочисленных окнах отражалось солнце, отчего здание действительно казалось сделанным из хрусталя.

Похоже, мы наконец-то прибыли.

Вздохнув, я попыталась собраться и как-то смириться с мыслью, в каком неприглядном виде предстала перед женихом. Не так мне представлялась наша первая встреча. Платье помялось, чулки порвались, туфли и вовсе остались неизвестно где, а на голове вороны, по ощущениям, свили себе гнездо. Что он подумал, увидев меня? За кого принял? А там, внизу, нас наверняка ждут другие участницы отбора, красивые и ухоженные. Легко представить выражение превосходства на их лицах.

Но долго переживать мне не пришлось. Дракон заложил крутой вираж и спланировал прямым ходом во двор замка, где мы с Шейлой по первоначальному плану и должны были оказаться. Все было, как я думала. Слуги, какие-то девицы в пышных платьях, беловолосый красавчик с обжигающе-ледяным взглядом, и все они смотрели на нас молча и настроенно, будто не зная, чего ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.